

С О Ф И

КИНСЕЛЛА

Шопинг
на
Манхэттене

Шопоголик

Софи Кинселла

Шопоголик на Манхэттене

«ЭКСМО»

2002

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Кинселла С.

Шопоголик на Манхэттене / С. Кинселла — «Эксмо»,
2002 — (Шопоголик)

ISBN 978-5-699-91644-3

Как же много соблазнов таит Манхэттен! Бесконечные магазины манят тех, для кого шопинг не просто забава, а смысл жизни и улада души. И кто бы сомневался, что Бекки попадет в ловушку большого города. Теперь ни ее жизнь, ни кредитка не будут прежними. Впрочем, Бекки легко понять: с чистым сердцем направляешься в музей Гуггенхайма, но сворачиваешь на яркий свет витрин... И покупаешь, покупаешь, покупаешь! Но на этот раз беды Бекки не ограничатся лишь борьбой за большую скидку. Под угрозой окажутся ее личная жизнь и карьера. Вот только коварный город не учел главного: женщину, пусть и неисправимого шопоголика, так просто не победить!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-91644-3

© Кинселла С., 2002
© Эксмо, 2002

Содержание

1	8
2	14
3	25
4	35
5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Софии Кинселла

Шопоголик на Манхэттене

Джемме, женищине, которая всегда понимала, как важно для девушки иметь шарф от «Денни и Джордж».

Огромное спасибо Линде Эванс, Патрику Плонингтон-Смиту и всей великолепной команде «Трансуорлд», и, как всегда, спасибо Аманте Уитли, Сейле Хелей, Марку Лукасу, Ники Кеннеди, Ким Уизерспун и Дэвиду Форреру.

Особая благодарность Сьюзан Камил, Ните Таублиб и всем-всем в «Дейл Пресс», кто помог мне почувствовать себя в Нью-Йорке как дома, а особенно Зое Райс – за прекрасно проведенный день (шопинг и поедание шоколада). А еще спасибо Дэвиду Стефаноу за «Гимлетс» и Шэрин Солеймани из «Барниз» и всем тем, кто подарил мне замечательные идеи, советы и вдохновение. В том числе – Атене Малпас, Лоле Буббош, Марку Малли, Анне Мариш Мосли, Хэрри Эванс и всем моим родным. И конечно, спасибо Генри, генератору блестящих идей.

Sophie Kinsella

SHOPAHOLIC ABROAD

Copyright © 2002 by Sophie Kinsella

© Корчагина А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

18 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 15 июля. Приятно знать, что Вы обслуживаетесь в банке «Эндвич» уже почти пять лет.

К сожалению, мы не выписываем «пятилетние бонусы», как Вы изволили выразиться, и программу амнистирования долгов под лозунгом «Пять лет – долгов нет как нет» тоже не практикуем. Хотя, согласен с Вами, обе идеи неплохие.

Но я готов увеличить Ваш лимит по кредитной карте еще на 500 фунтов, то есть до 4000 фунтов. Однако предлагаю не откладывать нашу встречу в долгий ящик и жду Вас лично для обсуждения Вашей финансовой ситуации.

С уважением,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

23 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Рад, что письмо от 18 июля оказалось полезным для Вас.

Все же должен просить Вас больше не упоминать обо мне в своем утреннем телешоу, называя меня «милашкой Смити» или «лучшим банковским клерком в мире».

Конечно, мне весьма лестно, что Вы обо мне такого высокого мнения, но мое руководство немного озабочено тем, как это отразится на имидже банка «Эндвич». Поэтому меня настоятельно просили написать Вам это письмо.

С наилучшими пожеланиями,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

20 августа 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 18 августа.

Мне жаль, что Вам так сложно держаться в рамках предоставленного Вам кредита. Я понимаю, что летняя распродажа в магазине «Пьед-а-Тер»

случается не каждый день, и я, конечно, могу увеличить кредит еще на £ 65,30, если это, по Вашему мнению, «решит все проблемы».

И все-таки я предлагаю Вам прийти к нам в офис для подробного обсуждения Вашего финансового положения. Моя помощница, Эрика Парнел, с удовольствием назначит встречу в удобное для Вас время.

С уважением,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

1

Так, спокойствие. Только спокойствие. Нужно всего лишь сосредоточиться и решить, что именно мне нужно взять с собой. А потом останется только аккуратно впихнуть все в чемодан. Нет, ну в самом деле, что тут сложного?

Отступаю на шаг от заваленной вещами кровати и закрываю глаза, надеясь, что мысленным усилием заставлю одежду сложиться в аккуратные ровные стопочки. Умиляют меня все эти статьи в журналах, в которых рассказывается, как отправиться в путешествие, не потратив ни пенса на одежду. Якобы можно взять с собой один-единственный саронг и, пустив в ход фантазию, превратить его в шесть оригинальных нарядов. Нет, это же сплошное надувательство! Да, сам саронг, конечно, стоит всего десять фунтов. Но они же добавляют к нему еще кучу невесть чего, а читатели, потрясенные сногшибательным саронгом, видимо, должны этого не заметить. При том, что эти самые незаметные дополнения тянут на сотни фунтов.

Открываю глаза – ворох одежды не убавился, более того, явно увеличился. Такое чувство, что, пока я стояла с закрытыми глазами, мои вещички повыпрыгивали из шкафа и затеяли игру в салочки. Куда ни глянь – по всей комнате разбросаны груды... *барахла*. Туфли, сапоги, футболки, журналы... подарочная корзинка с парфюмерным набором, что я купила на распродаже... лингафонный курс итальянского языка, который пора бы уже прослушать... разогревающая маска... И на все это с высоты комода гордо взирает маска для фехтования. Я ее вместе с рапирой купила накануне. Всего лишь за сорок фунтов – в комиссионке!

Хватаю рапиру и делаю пару выпадов в сторону своего отражения в зеркале. Я уже давно собиралась заняться фехтованием – с тех самых пор, как прочитала одну статью в «Дейли уорлд». Оказывается, у фехтовальщиков самые красивые ноги в мире! Кроме того, если научиться хорошо фехтовать, можно стать дублером в кино и заколачивать бешеные деньги! Так вот, я хочу найти по соседству хороший фехтовальный клуб и обучиться этому искусству. Уверена, у меня это быстро получится.

А потом – только тихо, это мой секрет, – когда я получу черный пояс, или что там у них раздают, я напишу письмо Кэтрин Зете Джонс¹. Ей ведь наверняка нужна дублерша, так почему бы мне не стать ею, а? К тому же, думаю, ей было бы приятней иметь дублершу-англичанку. Может, она даже позвонит мне и скажет, что не пропускает ни одного моего появления в телешоу и давно хотела со мной познакомиться. Точно! Правда, было бы здорово?! И мы бы с ней подружились, и у нас оказалось бы много общего – например, чувство юмора. И меня бы пригласили в гости в их шикарный дом, и я бы познакомилась с ее мужем, Майклом Дугласом, и с их детишками. Да-да, и мы станем добрыми друзьями, будем часто видеться. А потом в каком-нибудь журнале появится статья о лучших друзьях суперзвезд, и про нас там тоже напишут, и, может быть, меня даже попросят...

– Привет, Бекки! – Я испуганно вздрагиваю. В дверях стоит заспанная Сьюзи, на ней старая пижама. – Что это ты делаешь? – любопытничает подруга.

– Ничего! – Я поспешно опускаю рапиру. – Так, разминаюсь...

– А... Ну, как сборы? – Она шаркает через всю комнату, берет с каминной полки помаду и принимается красить губы.

Сьюзи всегда так – приходит ко мне и начинает шататься из угла в угол, неторопливо рассматривая мои вещи. Она говорит, что ей у меня нравится: никогда не знаешь, на что наткнешься, – как в лавке старьевщика. В хорошем смысле, конечно.

¹ Актриса, сыгравшая главные роли в фильмах «Маска Зорро», «Западня» и др., родилась в Уэльсе.

– Замечательно, – отвечаю я. – Вот, как раз думаю, какой чемодан взять.

– У-у-у... – Сьюзи оборачивается. Одна губа у нее накрашена ярко-розовой помадой. – Возьми тот маленький кремовый. Или красный портплед.

– Я думала, может, этот. – Моего нового ядовито-зеленого пластикового чемодана Сьюзи еще не видела. Я его купила в выходные, и он просто обалденный.

– Вот это да! – Сьюзи широко распахивает глаза. – Ты где такой отхватила?

– В Фенвиксе. Нравится?

– Круто, ничего не скажешь! – Сьюзи с восхищением проводит рукой по гладкому пластику. – Слушай... а сколько теперь у тебя чемоданов? – Она поднимает глаза к шкафу, на котором едва умещаются коричневый кожаный чемодан, лакированный кофр и три дорожные сумки.

– Ну... – виновато пожимаю я плечами, – как у всех, наверное.

Да, пожалуй, в последнее время я что-то увлеклась багажом. Но ведь до этого у меня вообще ничего такого не было – за исключением старого потрепанного дорожного баула. И всего несколько месяцев назад на меня снизошло откровение – прямо посреди универмага «Хэрродс». Почти как на святого Павла по дороге в Мандалай. *Багаж*. И с тех пор я наверстываю упущенное.

И вообще, всем известно, что хороший чемодан – это разумное вложение капитала.

– Пойду чай заварю. Ты будешь? – спрашивает Сьюзи.

– Ой, да, конечно! С «Кит-Кат»?

– Обязательно, – улыбается Сьюзи.

Недавно у нас гостил приятель Сьюзи, спал на нашем диване в гостиной. А когда уехал, оставил нам целую коробку батончиков «Кит-Кат», штук сто. Довольно щедро с его стороны. И теперь мы беспрерывно едим эти батончики. Но, как логично подметила вчера Сьюзи, чем больше мы будем их поедать, тем быстрее они закончатся, поэтому слопать все сразу даже полезнее для здоровья.

Сьюзи уходит, а я переключаюсь на чемоданы.

Так. Сосредоточься. Начинаем паковать. Ничего сложного. Мне нужен самый минимум вещей для коротенькой поездки в Сомерсет. Я даже составила список, так что дело это на несколько минут.

Джинсы: две пары.

Легко. Одни старые, другие поновее.

Футболки:

Хотя нет – джинсов придется взять три пары. Я не могу оставить дома свои новые «Дизели», они такие классные, хотя и немного узковаты. Надену их вечером как-нибудь на часик-другой.

Футболки:

Ой, и еще коротенькие джинсы с вышивкой от «Оазис», а то я до сих пор их так ни разу и не надевала. Вообще-то они не совсем джинсы, потому что по длине фактически шорты. И места в чемодане почти не займут, правда?

Пожалуй, джинсов хватит. Если еще понадобится – положу сверху.

Футболки: разные.

Так, посмотрим. Простая белая, это без вопросов. Серая, туда же. Черная с горлом, черная майка (от Кельвина Кляйна), еще одна черная майка («Вейрхаус», но выглядит дороже), розовая безрукавка, розовая с блестками, розовая...

Я застываю со сложенной футболкой в руках. Глупость какая. Откуда мне знать, какую футболку захочется надеть? Их же выбирают утром по настроению, как драгоценности или ароматические масла. Что, если утром я проснусь в настроении под футболку «Элвис-

король», а ее не будет? Пожалуй, нужно все футболки с собой взять. Это же пустяк, да и весят всего ничего.

Запихиваю футболки в чемодан, добавив еще пару коротких маечек до кучи.

Отлично, метод со списком действительно помогает.

Так, что дальше?

Десять минут спустя Сьюзи заходит в комнату с двумя кружками чая и тремя батончиками «Кит-Кат» на двоих. (Мы решили, что по одному батончику маловато.)

– Держи, – говорит она, потом внимательно на меня смотрит и спрашивает: – Что с тобой?

– Ничего. – Щеки у меня пылают, на лбу испарина. – Просто пытаюсь сложить эту накидку потуже.

Я уже упаковала джинсовку и кожаную куртку, но в сентябре ведь никогда не знаешь, чего ожидать. Сейчас жара, а через минуту того и гляди снег повалит. А что, если мы с Люком решим прогуляться на природе? И потом, я надевала эту шикарную перуанскую накидку всего один раз. Я снова принимаюсь за дело, но накидка выскальзывает у меня из рук и падает на пол. Господи, прямо как в детстве, когда в летнем лагере я пыталась так сложить спальный мешок, чтобы влез в чехол.

– Надолго едешь? – спрашивает Сьюзи.

– На три дня. – Я оставляю попытки сжать накидку до размеров спичечного коробка, и она мигом принимает прежние размеры.

В полном расстройстве чувств я падаю на кровать и отпиваю глоток чая. И как это люди умудряются паковать по минимуму? Смотришь на этих бизнесменов – идет себе щеголем к самолету, помахивая крохотным саквояжем, – да в такую сумочку больше одной пары обуви не втиснешь. Как им это удастся? У них что, волшебные одежки, которые могут съезживаться? Или они знают тайный способ сворачивать вещи так, чтобы все умещалось на ладони?

– А ты возьми еще и портплед с собой, – предлагает Сьюзи.

– Думаешь? – Я с сомнением поглядываю на вспухший чемодан.

Вообще, если подумать, три пары сапог, пожалуй, вряд ли пригодятся. И меховая накидка.

И тут я вспоминаю, что Сьюзи уезжает куда-нибудь почти каждые выходные и берет с собой одну только сумку.

– Сьюзи, а как *ты* собираешься в дорогу? У тебя есть какая-то система?

– Не знаю, – неуверенно отвечает она. – Наверное, я просто делаю то, чему нас учили в академии мисс Бартон. Нужно придумать комплект для каждого случая, и все. Например, – она начинает загибать пальцы, – одежда в дорогу, для светского ужина, для бассейна, для игры в теннис... – Она поднимает глаза. – Да, чуть не забыла. Главное, каждый комплект нужно надевать не меньше трех раз.

Какая она все-таки умная! Все знает. Когда Сьюзи было восемнадцать лет, родители отослали ее в какую-то жутко богемную академию в Лондоне, где девушек учат, как правильно общаться с епископами и как вылезать из спортивного авто, если на тебе мини-юбка. И еще она знает, как смастерить кролика из проволоки.

Я быстренько набрасываю свою схему на листке бумаги. Вот это другое дело! Как можно без разбору запихивать в чемодан все подряд? С новой системой я не возьму с собой ничего лишнего – только необходимый минимум.

Комплект 1: для бассейна (солнечно).

Комплект 2: для бассейна (облачно).

Комплект 3: для бассейна (задница с утра выглядит огромной).

Комплект 4: для бассейна (у какой-то девицы такой же купальник).

Комплект 5:

В коридоре звонит телефон, но я не обращаю внимания. Слышу, как Сьюзи что-то восторженно лопочет, и через секунду она появляется в дверях – вся раскрасневшаяся и довольная.

– Ни за что не догадаешься! – вопит она. – Ты не поверишь!

– Что случилось?

– Магазин «Волшебная коробочка» продал все мои рамки! Они хотят заказать еще партию.

– Сьюзи, это же здорово! – визжу я.

– Еще как здорово! – Она бросается ко мне, и мы обнимаемся на радостях, кружимся и скачем по комнате, пока Сьюзи не замечает, что в руке у нее сигарета, которой она чуть не подпалила мне волосы.

Знаете, что меня больше всего удивляет? Сьюзи начала делать свои рамки всего несколько месяцев назад, а они продаются уже в четырех магазинах Лондона, и продаются хорошо. Про ее рамки даже писали в журналах! Хотя чему тут удивляться: все рамки клевые!

Последняя серия – обтянутые фиолетовым твидом, упакованные в серебристые коробочки с бирюзовой оберточной бумагой внутри. (Я помогала выбрать цвет, между прочим.) Сьюзи так преуспела в этом деле, что уже не мастерит рамки сама – она разрабатывает дизайн и посылает чертеж в маленькую мастерскую в Кенте, а оттуда получает готовые изделия.

– Ну как, ты составила список вещей? – спрашивает она, затягиваясь.

– Да, – уверенно отвечаю я, помахивая листком. – Все учла, от шляпок до шпилек.

– Молодец!

– Единственное, что еще нужно купить, – как бы между делом добавляю я, – лиловые босоножки.

– Лиловые босоножки?

– Ну да, такие недорогие сандалики, чтобы было с чем надеть пару платьев...

– А, ясно. – Сьюзи хмурится. – Бекки, мне кажется или на прошлой неделе ты заикалась о жутко дорогих лиловых босоножках от «ЛК Беннетт»?

– Да? Что-то не помню... – краснею я. – Возможно. Но какая разница...

– Бекки, – в глазах у Сьюзи плещется подозрение, – признавайся. Тебе действительно нужны лиловые босоножки? Или просто до смерти хочется их купить?

– Правда-правда, нужны! – уверяю я. – Вот, смотри!

Я демонстрирую гардеробную схему моей поездки. Признаюсь, меня распирает от гордости. Схема получилась такая хитроумная, с рамочками, стрелочками и сносками.

– Ого! – восклицает Сьюзи. – Где это ты так научилась?

– В университете, – скромно отвечаю я.

Я ведь действительно изучала бухучет и основы менеджмента, а теперь не перестаю удивляться, как часто эти знания пригождаются мне в жизни.

– А это что за квадратик? – Сьюзи тычет пальцем в листок.

– Это... – хмрюсь я, пытаюсь вспомнить, что же это такое. – Это если мы пойдем в шикарный ресторан, а свое платье от «Уистлз» я уже надевала.

– А это?

– Это если вдруг мы пойдем в горы. А вот это, – указываю я на пустую рамку, – тот вариант, для которого мне и нужны лиловые босоножки. Если я их не куплю, вся комбинация коту под хвост. И тут комплект тоже не складывается... Тогда можно вообще не ездить.

Сьюзи молча изучает мой план, переваривает информацию. Я же нервно кусаю губы и скрещиваю пальцы за спиной.

Наверное, вам это кажется странным, ведь люди обычно не спрашивают у своих друзей разрешения на каждую покупку. Но видите ли, в чем дело, я однажды пообещала Сьюзи, что позволю ей вести учет моих покупок. Ну, чтобы она присматривала за моими расходами.

Только вы не подумайте ничего такого. Я не маньячка какая-нибудь. Просто несколько месяцев назад у меня были... как бы получше объяснить... небольшие финансовые затруднения. Так, ничего особенного. Но Сьюзи почему-то очень близко приняла их к сердцу и заявила, что отныне, для моего же блага, будет контролировать мои расходы.

И скажу вам честно, она свое дело знает. Ох, она дико строгая. Иногда мне кажется, что она может даже запретить мне что-нибудь купить.

– Все понятно, – наконец произносит Сьюзи. – Получается, выбора у тебя нет?

– Вот именно, – с облегчением выдыхаю я, забираю у нее свою чудо-схему, сворачиваю и засовываю в чемодан.

– Бекки, а это у тебя новое? – вдруг спрашивает Сью, и я каменею.

Она распахивает шкаф и поджигает губы, оглядывая мое новенькое, медового оттенка, пальто, которое я тайком пронесла в свою комнату, пока Сью принимала ванну.

Нет, я, конечно, собиралась ей рассказать об этой покупке. Просто как-то все случая подходящего не было.

«Пожалуйста, не смотри на ценник, – лихорадочно молю я про себя. – Не смотри на ценник».

– Э-э... м-м... да... новое, – признаюсь я. – Да, новое. Но дело в том, что... мне очень нужно новое пальто на случай, если придется вести съемки на натуре для «Утреннего кофе».

– А что, такое возможно? – Сьюзи явно удивлена. – Я думала, твоя работа – сидеть в студии и отвечать на звонки телезрителей.

– Ну... мало ли. Чего не бывает. Лучше заранее подготовиться.

– Пожалуй... – Но в голосе все еще слышны сомнения. – А эта блузка? – Она вытаскивает вешалку. – Тоже новая!

– Это тоже для съемок, – быстро говорю я.

– А эта юбка?

– Для съемок!

– А эти брюки?

– Для...

– Бекки, – шурится Сьюзи, – сколько тебе надо одежды для съемок?

– Ну, это... как тебе сказать.... Нужно же иметь несколько запасных вариантов. Это ведь моя работа, Сью. Моя *карьера*.

– Да, – наконец соглашается Сьюзи. – Да, наверное, ты права. – Она рассматривает мой новый красный шелковый жакет. – Какой миленький.

– Вот, – расплываюсь я в улыбке. – Купила для специального январского выпуска!

– Специального выпуска? А о чем?

– Представляешь, он будет называться «Основные финансовые принципы Беки Блумвуд», – говорю я и беру помаду. – Должно получиться здорово. Пять блоков по десять минут – и все только я!

– А *какие* у тебя основные принципы? – заинтересованно спрашивает Сьюзи.

– Э-э... ну... у меня их пока нет, – мычу я, аккуратно подкрашивая губы. – Но знаешь, я их придумаю, поближе к зиме. – Закрываю помаду и забираю у Сью жакет. – Ладно, пока, я пошла.

– Пока. И не забудь – всего одна пара туфель! – говорит Сью.

– Хорошо, обещаю!

Конечно, приятно, что Сью так печется обо мне. Но ей незачем волноваться. По правде говоря, она не понимает, как сильно я изменилась. Да, возможно, в начале этого года у меня действительно намечался небольшой финансовый кризис. Я была по уши в долгах.

Но потом мне дали эту работу в «Утреннем кофе», и все стало иначе. Я полностью изменила свою жизнь, много работала и выплатила все долги. Да, абсолютно все! Я выпи-сывала чек за чеком, пока не покрыла все перерасходы на кредитках и не вернула все долги Сьюзи. (Она глазам поверить не могла, когда я вручила ей чек на несколько сотен фунтов. Сначала Сью не хотела его брать, но потом передумала и купила на эти деньги потрясную дубленку.)

Честно признаюсь, ни с чем не сравнить ту легкость и свободу, которую я ощутила, расплатившись с долгами. Волшебное чувство! Случилось это несколько месяцев назад, но до сих пор одно лишь воспоминание о том дне вызывает у меня блаженную улыбку. Правда ведь, нет в жизни большего счастья, чем осознание собственной финансовой полноценности?

И посмотрите на меня сейчас. Я уже не та, что прежде. Я – обновленная личность. У меня даже нет перерасхода по кредитке!

2

Ну хорошо. Небольшой перерасход есть. Но лишь потому, что в последнее время я смотрю на свою жизнь в перспективе и активно вкладываю средства в свою карьеру. Люк – мужчина, с которым я встречаюсь, – бизнесмен. У него свое рекламное агентство и все такое. Пару недель назад он сказал ужасно умную вещь:

– Человек, который хочет заработать миллион, сначала берет миллион в долг.

Думаю, я прирожденный предприниматель, не иначе, потому что, как только Люк произнес эти слова, в голове словно щелкнуло: это про меня. Я даже повторила его слова вслух. Он прав! Как можно заработать денег, ничего не потратив?

Поэтому я вложила немалую сумму в многочисленные наряды для телесъемок, плюс несколько стильных стрижек, маникюрша и косметолог. И пара сеансов массажа, – сами понимаете, если ты напряжена, то на экране будешь выглядеть настоящей мымрой.

Еще я вложила деньги в новый компьютер – он обошелся мне в две тысячи фунтов, но без компьютера я как без рук. Знаете почему? Потому что я пишу книгу, сборник советов! Начав работать на шоу «Утренний кофе», я познакомилась с очень милыми издателями. Они пригласили меня на ланч, сказали, что я словно луч надежды для всех людей, попавших в финансовую кабалу. Правда, здорово? Ну так вот, они мне заплатили тысячу фунтов, а я дала согласие с ними работать, хотя еще ни слова не написала. А по окончании работы они мне заплатят еще. Книга будет называться «Финансовые советы Бекки Блумвуд». Или «Управлять финансами, как советует Бекки Блумвуд». Что-нибудь в этом роде.

У меня пока не было времени сесть за книгу, но, по-моему, главное – придумать хорошее название, а уж остальное пойдет как по маслу. И потом, я ведь не сижу сложа руки. Я уже записала кучу идей по поводу того, в чем мне сфотографироваться на обложку книги.

Поэтому нет ничего удивительного, что я немного превысила лимит. Но эти деньги потрачены отнюдь не зря, они работают на мой имидж. К тому же мне фантастически повезло с моим менеджером в банке – он такой понимающий. Его зовут Дерек Смит. Просто душа, а не менеджер. Хотя поначалу наши отношения складывались не очень-то гладко. Но, по-моему, это было вызвано обычным недопониманием. Зато теперь, как мне кажется, он проникся ко мне целиком и полностью. Ну и я тоже стала намного благоразумнее, чем раньше.

У меня теперь совершенно другое отношение к магазинам. Теперь мой девиз – «Покупай только то, что необходимо». Возможно, звучит банально, но, честное слово, мне помогает. Прежде чем совершить покупку, я спрашиваю себя, действительно ли мне нужна эта вещь. И если да, то покупаю ее. Тут просто надо иметь силу воли.

Вот, например, захожу я в магазин «ЛК Беннетт». Я ужасно сосредоточена и знаю, что ищу. Вхожу и вижу пару красных сапожек на высоком каблуке. Но я тут же отвожу взгляд и прямым иду к секции босоножек. Да, именно так теперь я хожу по магазинам – не задумываясь, не рассматривая полки и витрины, не заглядываясь ни на что другое. Даже не удостоивая взглядом новое поступление лодочек с блестками. Нет, я иду своей дорогой – прямым к тем босоножкам, за которыми пришла, беру их с полки и говорю продавцу:

– Мне, пожалуйста, вот такие шестого размера.

Строго по курсу, не отвлекаясь ни на что. Покупаю только то, что нужно. Это мой способ держать под контролем свои расходы. Я даже мельком не посмотрю на те классные розовые шпильки, пусть они идеально подходят к моей новой кофточке из «Джигсо».

И вон те черные туфельки с открытой пяткой и блестящим каблуком меня абсолютно не интересуют. Хотя они очень даже ничего. Интересно, как они смотрятся на ноге?

Господи, до чего же это трудно.

И что такого *особенного* в обуви? Понимаете, я вообще равнодушна к шмоткам, но от пары красивых туфель у меня прямо слюнки текут. Иногда, уловив часок-другой, пока Сьюзи нет дома, я открываю свой шкаф и любуюсь ровными рядами туфелек, сапожек, босоножек и шлепок – словно чокнутый коллекционер. А однажды разложила свою коллекцию на кровати и сфотографировала. Это может показаться странным, но подумайте сами: у меня множество фотографий людей, которых я совсем не люблю, так почему бы не запечатлеть то, что мне по-настоящему дорого?

– Пожалуйста!

Слава богу, продавщица несет мне лиловые босоножки. При одном только взгляде на коробку у меня перехватывает дыхание и екает сердце. Вот они – такие шикарные. *Роскошные*. Такие изящные, с тонкими ремешочками, а у большого пальца приделана крохотная ежевичка. Я влюбилась в них с первого взгляда. Да, они слегка дороговаты, но все знают, как глупо экономить на обуви, потому что дешевая обувь портит ноги.

Я надеваю босоножки и впадаю в экстаз. Боже, как они прекрасны! В них мои ноги кажутся длиннее, я сама становлюсь элегантнее, и походка... Да, ходить в них слегка неудобно, но это наверняка оттого, что в магазине такой скользкий пол.

– Беру, – радостно улыбаюсь я продавщице.

Вот она – моя награда за жесткий контроль над собой. Когда ты наконец позволяешь себе сделать покупку, ты чувствуешь, что *заслужила* ее. Мы идем к кассе, и я предусмотрительно не поворачиваю головы в сторону полок с аксессуарами. Да я практически не замечаю той лиловой сумочки с черным стеклярусом.

И вот, когда я уже достаю кошелек, мысленно нахваливая себя за дисциплинированность, продавщица говорит:

– Знаете, у нас есть точно такие же босоножки в оранжевой гамме.

В оранжевой?

– Ах... да? – после некоторой паузы бормочу я.

Меня это не интересует. Я получила то, за чем пришла. Лиловые босоножки. И точка. Оранжевые мне ни к чему.

– Их только завезли, – продолжает она, роясь под прилавком. – Думаю, они будут пользоваться даже большим спросом, чем лиловые.

– Правда? – Я само безразличие. – Нет, я просто возьму эти... наверное...

– А, вот они! – восклицает девушка. – Я помню, что где-то здесь была одна пара.

Я застываю – она выкладывает передо мной самые изящные босоножки в мире. Бледный кремово-оранжевый оттенок, те же тонкие ремешки, что и на лиловых, только вместо ежевики у большого пальца красуется миниатюрный апельсинчик.

Это любовь с первого вздоха. Я не могу отлепить от них взгляд.

– Хотите примерить? – спрашивает продавщица, и острое желание ощутить их на ноге пронзает меня до самого желудка.

Только взгляните на это чудо. Они такие аппетитные, такие волшебные и очаровательные. Боже мой.

Но ведь мне не нужны оранжевые босоножки, да? Совершенно не нужны.

Ну же, Бекки. Просто. Скажи. Нет.

– Знаете... – тяжело сглатываю я, пытаюсь совладать с дрожью в голосе, – вообще-то... сегодня я возьму только лиловые. Спасибо.

Ура! Удалось!

– Хорошо... – девушка отбивает на кассе код, – тогда с вас восемьдесят девять фунтов. Как будете расплачиваться?

– «ВИЗОЙ».

Подписываю чек, беру сумку и ухожу из магазина нетвердой походкой.

Получилось! Получилось! Я обуздала свои желания! Мне нужна была только одна пара босоножек, и я купила только одну. Пришла, купила и ушла – как и задумывала. Видите, как я могу, если захочу? Вот она какая – обновленная Бекки Блумвуд.

За такое примерное поведение я заслужила поощрение, поэтому заворачиваю в кофейню и устраиваюсь за столиком на солнышке с чашкой капучино.

Едва делаю первый глоток, как в голове проносится: *«Я хочу эти оранжевые босоножки»*.

Перестань. Перестань сейчас же. Подумай о... о чем-нибудь другом. Люк. Наш отпуск. Наш первый отпуск вдвоем. Ох, не могу дождаться.

Я давно хотела попросить Люка о совместной поездке – с тех самых пор, как мы начали встречаться. Но он так много работает, что просить его взять отпуск так же невозможно, как просить премьер-министра на время бросить управлять страной. (Но ведь премьер-министр каждое лето ездит в отпуск, да? А почему Люк не может?)

Люк так занят, что до сих пор не познакомился с моими родителями, и меня это немного огорчает. Несколько недель назад они пригласили его на воскресный обед. Мама долго готовилась – купила свиную шейку, фаршированную курагой, и дорожный шоколадный торт с безе. Но в самый последний момент Люк сообщил, что не придет – у одного из его клиентов случился переполох из-за статьи в воскресной газете. Мне пришлось ехать к родителям одной, и, по правде говоря, это было унижительно. Мама была явно разочарована и беспрерывно, с нарочитой беспечностью, повторяла: «Да ладно, мы ведь всерьез ничего не планировали». Хотя, конечно, планировали. На следующий день Люк (точнее, его помощница) прислал ей большой букет цветов с извинениями, но ведь это не одно и то же, правда?

А хуже всего то, что наши соседи, Дженис и Мартин, заглянули к нам на стаканчик хереса, дабы «познакомиться с тем самым знаменитым Люком», и, обнаружив, что он не пришел, стали так жалостливо на меня поглядывать, не скрывая, однако, своего самодовольства. Потому что их сынок Том на следующей неделе женится на своей подружке Люси. Поэтому, Мартин и Дженис до сих пор думают, что я в него тайно влюблена. (И это ужасно, поскольку на самом деле я этого Тома терпеть не могу. Но если люди втемяшили себе в голову такое, разубедить их практически невозможно. Господи, какая глупость.)

Я тогда жутко обиделась на Люка, но он мне сказал, что я с его родителями тоже не знакома. Но это не совсем так. Я уже встречалась с его отцом и мачехой – мельком, в ресторане, хотя это был и не самый выигрышный эпизод моей жизни. И вообще, они живут в Девоне, а настоящая мать Люка – в Нью-Йорке, так что и нечего сравнивать. До его родителей еще поди доберись.

В общем, мы с ним помирились, и, по крайней мере, он постарается выкроить время для нашего мини-отпуска. Идею с вылазкой на выходные подкинула Мел, его помощница. Она сказала мне, что Люк уже сто лет нормально не отдыхал и приучать к мысли об отпуске его нужно постепенно. Поэтому я перестала ныть по поводу отпуска и начала заговаривать о поездке на выходные, и он попался! Люк вдруг предложил мне ничего не планировать на ближайшие субботу-воскресенье, сам заказал гостиницу и вообще взял организацию поездки в свои руки. Я с таким нетерпением жду субботы! Мы будем только отдыхать и наконец-то побудем вместе пару дней. Поскорей бы.

Я хочу эти оранжевые босоножки.

Перестань. Перестань о них думать.

Медленно потягиваю кофе, откидываюсь на спинку стула и заставляю себя смотреть на уличную суету. Мимо идут люди, размахивают сумками, болтают. Дорогу переходит девушка в симпатичных брючках, – кажется от «Николь Фари». А вон... о боже.

Прямо ко мне направляется мужчина средних лет в темном костюме. Это Дерек Смит, мой менеджер из банка.

Ой, кажется, он меня тоже заметил.

Так, спокойно. Волноваться не о чем. Да, бывали дни, когда при одном виде банковского служащего я теряла от страха сознание. В те давние времена я бы наверняка попыталась спрятаться за меню или даже сбежать. Но это в прошлом. Теперь мы с душкой Смити добрые приятели.

И все же на всякий случай я отодвигаюсь подальше от своего пакета с обувной коробкой, делая вид, будто не имею к нему никакого отношения.

– Здравствуйте, мистер Смит! – радостно кричу я. – Как поживаете?

– Прекрасно, – улыбается он в ответ, – а у вас как дела?

– Спасибо, хорошо. Не хотите ли... кофе? – вежливо предлагаю я, указывая на пустой стул напротив.

Честно говоря, я вовсе не рассчитывала, что он согласится, но, к моему удивлению, Дерек Смит садится за стол и берет меню.

Ну разве не мило? Вот что значит цивилизованные люди. Сижу и пью кофе со своим менеджером из банка! Знаете, может быть, я даже упомяну об этом в телешоу. «Я предпочитаю неформальный подход к личным финансам, – скажу я, мило улыбаясь в камеру. – Мы с моим менеджером частенько пьем вместе кофе, обсуждаем новые финансовые стратегии...»

– Знаете, Ребекка, я как раз только что написал вам письмо, – говорит Дерек Смит, когда официантка приносит ему эспрессо. Я улавливаю в его голосе серьезные нотки и ощущаю легкую тревогу. Господи, в чем я опять провинилась? – Вам и всем остальным моим клиентам, – добавляет он. – Дело в том, что я ухожу.

– Что?! – Я неосторожно ставлю чашку, и она громко брякает о блюдец. – Как это – уходите?

– Ухожу из банка «Эндвич». На пенсию.

– Но...

Я смотрю на него в ужасе. Дерек Смит не может уйти из банка «Эндвич». Он не может бросить меня, ведь сейчас все идет так хорошо. Конечно, у нас не всегда было такое взаимопонимание, но в последнее время мы так прекрасно ладили. Он меня понимает. Понимает, почему я превышаю лимит. Что я стану делать без него?

– А вы не слишком рано собрались на пенсию? – спрашиваю я, прекрасно сознавая, что испуг в моем голосе вполне отчетлив. – Разве вам не будет скучно?

Он откидывается на спинку стула.

– Я не собираюсь совсем бросать работу. Но в жизни можно заняться чем-то поинтереснее, нежели контролировать расходы других людей, разве нет? Хотя, признаться, некоторые случаи были весьма занимательны.

– Ну... да, конечно. Я рада за вас, правда, – смущенно пожимаю я плечами. – Просто... я буду по вам скучать.

– Хотите верьте, хотите нет, – улыбается он, – но я, наверное, тоже буду по вам скучать, Ребекка. Вы несомненно были одним из самых... интересных клиентов в моей карьере.

Он внимательно на меня смотрит, и я чувствую, что краснею. Неужели обязательно нужно напоминать мне о прошлом? Что было, то было. Но ведь я же изменилась. Неужели человек не имеет права начать все с чистого листа?

– Кажется, ваша телевизионная карьера набирает обороты, – говорит Дерек Смит.

– Да! Правда, здорово? И платят хорошо.

– Действительно, ваш доход значительно вырос за последние месяцы. Однако...

Сердце мое замирает.

Так и знала. Ну почему непременно нужно вставить это «однако»? Почему он просто не может порадоваться за меня?

– Однако, – повторяет Дерек Смит, – выросли и ваши расходы. Значительно выросли. Более того, сейчас ваш перерасход даже больше, чем в период, как бы это сказать... вашей неводержанности.

Неводержанности? Какая жестокость.

– Вам нужно постараться держать свои расходы в рамках разрешенного лимита. А еще лучше выплатить задолженность.

– Знаю, – уклончиво отвечаю я. – Как раз собираюсь.

На другой стороне улицы я замечаю девушку с фирменным пакетом «ЛК Беннетт», только у нее он большой – на две обувные коробки.

Почему ей можно купить сразу две пары обуви, а мне нельзя? Что, разве есть такое правило – покупать за раз не больше одной пары? Просто деспотизм какой-то!

– А как обстоят дела с другими счетами? – спрашивает Дерек Смит. – Нет ли у вас, скажем, долгов по кредитным карточкам супермаркетов?

– Нет, – отвечаю я, безуспешно стараясь скрыть самодовольство. – Я все выплатила несколько месяцев назад.

– И с тех пор ничего не покупали?

– Да так, по мелочи. Ничего существенного.

И то верно, что такое девяносто фунтов... в масштабе мировой революции?

– Я не случайно вас об этом спрашиваю, – продолжает он. – Мне кажется, я должен вас предупредить. Дело в том, что наш банк ужесточает требования, и мой преемник, Джон Гэвин, совершенно иначе смотрит на подобные вещи. Вряд ли он отнесется к вашему перерасходу так же спокойно, как я. Не знаю, понимаете ли вы это, но я был более чем снисходителен к вам как к клиенту.

– Правда? – машинально откликаюсь я, хотя уже выключилась из разговора.

Вот если бы я, например, начала курить, то и не заметила бы, как на сигареты ушло девяносто фунтов. Так ведь? Подумать только – сколько денег я сэкономила на куреве. С лихвой хватит на одну пару обуви.

– Он очень способный менеджер, но в то же время очень... строгий. В общем, снисходительность не в его натуре.

– Понятно, – поддакиваю я.

– Я бы настоятельно рекомендовал вам как можно скорее покрыть перерасход. И вот еще что. Вы не выбрали себе пенсионный вклад?

– Хм... я ходила к тому независимому консультанту, что вы мне порекомендовали.

– А какие-нибудь документы вы оформили?

Сделав усилие, я переключаю внимание на него.

– Ну, я сейчас обдумываю альтернативы, – говорю я и делаю умное лицо финансового эксперта. – Нет ничего хуже, чем неосмотрительно вложить деньги. Тем более когда речь идет о пенсионном счете.

– Верно, – соглашается Дерек Смит, – только вы постарайтесь не слишком затягивать с решением, хорошо? Деньги сами собой накапливаться не будут.

– Уж это я знаю!

Вот черт. Теперь мне даже неловко. Может, он прав? Может, стоит положить эти девяносто фунтов на накопительный пенсионный счет, а не покупать очередную пару обуви?

Но с другой стороны, что толку от девяноста фунтов на пенсионном счету? Они погоды не сделают и старость не обеспечат. Какие-то несчастные девяносто фунтов. К тому же пока я состарюсь, наверняка наступит конец света.

А вот пара туфель – вещь вполне материальная, осязаемая...

А-а, пропади все пропадом! Я должна их купить.

– Мистер Смит, мне пора, – вдруг говорю я и залпом допиваю кофе. – У меня... дела.

Все, решено. Мне нужно как можно скорее вернуться в магазин. Беру свой пакет и оставляю пятерку на столе.

– Рада была вас видеть. И удачи вам на пенсии.

– Вам тоже удачи, Ребекка, – ласково улыбается он мне. – Только помните, что я вам сказал. Джон Гэвин не станет с вами церемониться. Так что... будьте поосторожней, хорошо?

– Хорошо! – весело отвечаю я.

И чуть ли не бегом направляюсь обратно к магазину.

Ну ладно, допустим, строго говоря, мне не нужны были оранжевые босоножки. Во всяком случае, не очень нужны. Но когда я их примеряла, мне вдруг пришло в голову, что я ведь, в сущности, и не нарушаю правила. Потому что если не сейчас, то *потом* они мне обязательно понадобятся.

Согласитесь, рано или поздно мне все равно придется купить новые босоножки – все на свете время от времени покупают новую обувь. И уж конечно, разумнее было бы с моей стороны купить про запас босоножки, которые мне очень нравятся, а не ждать, пока износятся старые, и обнаружить, что в магазинах нет ничего подходящего. Это очень предусмотрительно. Очень запасливо.

Когда я выхожу из «ЛК Беннетт», сжимая в руках два новеньких пакета с обувью, от меня исходит сияние. Домой, разумеется, совершенно не хочется. Поэтому я решаю заглянуть в магазин подарков по соседству. Этот магазинчик закупил у Сьюзи партию ее самодельных рамок, и у меня вошло в привычку всякий раз, проходя мимо, проверять, покупает ли их кто-нибудь.

Колокольчик над дверью возвещает о моем прибытии, и я встречаю улыбкой обращенный ко мне взгляд продавщицы. Ах, какой милый магазинчик. Тут тепло, чудесно пахнет и повсюду на полках сказочно красивые вещицы: корзинки из хромированной проволоки, подносы из матового стекла. Я прохожу мимо полки с блокнотами в розовой кожаной обложке, поднимаю взгляд и... вот они! Три рамочки для фотографий, обтянутые фиолетовым твидом, – творение Сьюзи! Меня, как всегда, охватывает восторг.

Боже мой! Я сейчас завизжу от счастья: рядом с полкой стоит покупательница и разглядывает рамку Сьюзи!

Я ни разу не видела, чтобы кто-то покупал эти рамки, если уж говорить начистоту. То есть я понимаю, что кто-то их покупает, потому что они расходятся. Но я ни разу не видела этого собственными глазами. Ох, как здорово!

Я тихонько подхожу к покупательнице, когда та переворачивает рамку. Она хмурится, увидев цену, и от волнения у меня прерывается дыхание.

– Какая красивая рамка, – говорю я, как бы только что заметив. – Такая необычная.

– Да, – соглашается покупательница и кладет ее обратно на полку.

Нет! – в ужасе думаю я. Куда положила, возьми обратно!

– Последнее время так сложно найти хорошую рамку для фотографий, – продолжаю я разговор. – Не правда ли? И уж если попадается такая, надо... брать! Пока кто-нибудь другой не купил.

– Наверное.

Женщина берет пресс-папье, и на него тоже хмурится.

А затем кладет его на место и отходит. Черт, что же делать?

– Пожалуй, тогда я ее возьму, – громко заявляю я. – Прекрасный подарок. Хоть для мужчины, хоть для женщины... Любому подойдет – кому сейчас не нужны рамки для фото?

Покупательница на мою тираду никак не реагирует. Ну и плевать. Вот увидит, как я *покупаю* эту рамку, сразу передумает.

Я спешу к кассе, и кассирша мне дружелюбно улыбается. Скорее всего, она не просто кассирша, а хозяйка магазина – я видела, как она беседует с поставщиками. (Не то чтобы я уж очень часто захоживаю сюда, просто как-то получается, что часто ее вижу.)

– Здравствуйте, – говорит она. – Вам явно приглянулись эти рамки, да?

– Да, – отчетливо и громко отвечаю я. – Они ведь такие *необыкновенные* и при этом *недорогие*!

Но покупательница разглядывает какой-то дурацкий стеклянный графин и даже не слушает меня.

– А сколько вы их уже купили? Кажется, не меньше... двадцати?

Что за ерунда? О чем это она?

– Или даже тридцати?

Я смотрю на хозяйку магазина в полном недоумении. Она что, следила за мной всякий раз, когда я сюда приходила? Это разве не противозаконно?

– Неплохая коллекция, должно быть, – вежливо добавляет она, заворачивая рамку в тонкий пергамент.

Надо что-то ответить. Иначе эта женщина будет думать, что кроме меня рамки Сьюзен никто и не покупает. Это даже смешно! Скажите на милость, тридцать! Да я купила-то всего четыре... или пять.

– У меня их не так много, – поспешно вставляю я. – Вы меня, наверное, с кем-то путаете... с другими покупателями. Я даже вовсе не за рамкой зашла, – смеюсь я нервно, всем видом стараясь показать нелепость такого предположения.

Наугад хватаю горсть больших деревянных букв из корзины у кассы и отдаю их кассирше. Она улыбается и начинает выкладывать их друг за другом на бумаге.

– П...Т...Р...Р... – Она в недоумении останавливается. – Вы хотите составить имя ПИТЕР?

Господи боже мой! Ну неужели обязательно надо покупать вещи с какой-то *целью*?

– Хм... да... Для моего... крестника. Ему три года исполняется.

– Какая прелесть! Ну тогда добавим «и» и «е» и уберем лишнюю «р»...

Она по-доброму смотрит на меня – как на умственно отсталую. И тут ее винить не в чем – как еще можно смотреть на человека, который не знает, как пишется имя «Питер», при том, что это имя его крестника.

– С вас... сорок восемь фунтов, – подсчитывает она, пока я вытаскиваю кошелек. – Знаете, если вы сделаете покупку на пятьдесят фунтов, то получите в подарок ароматизированную свечу.

– Да? – Я заинтригована. Хм, хорошая свеча мне бы не помешала. Тем более что всего-то нужно потратить еще два фунта... – Думаю, здесь можно найти что-нибудь... – Я растерянно оглядываю магазин.

– А вы возьмите еще буквы и составьте фамилию крестника, – подсказывает кассирша. – Как его фамилия?

– Уилсон, – с ходу брякаю я.

– Уилсон, прекрасно. – И, к моему ужасу, она начинает выуживать из корзинки деревянные буквы.

– Пойдите, лучше не надо! Потому что... его родители разводятся, и, возможно, ему придется поменять фамилию.

– Что вы говорите? – Она сочувственно бросает буквы обратно в корзинку. – Какой ужас. А они, значит, расходятся со скандалом?

– Ага. – Я шарю глазами по полкам, раздумывая, чего бы еще купить. – С большим скандалом. Его мать... она сбежала с садовником.

– Правда? – У кассирши-хозяйки округляются глаза. Рядом какая-то парочка слушает меня, раскрыв рот. – Сбежала с *садовником*?

– Да, он очень... привлекательный мужчина, – придумываю я на ходу, беру шкатулку для украшений и смотрю на цену – семьдесят пять фунтов. – Она не могла устоять перед соблазном. Муж обнаружил их вдвоем в сарае для инструментов. В общем...

– Боже правый! – ахает продавщица. – Бывает же такое!

– Поверьте, бывает, – поддакивает голос из дальнего угла магазина.

Что?

Я судорожно оборачиваюсь и вижу, что ко мне направляется та женщина, что рассматривала рамку Сьюзи.

– Насколько я понимаю, вы говорите о Джейн и Тиме? – спрашивает она. – Какой ужасный скандал, правда? Но, по-моему, малыша звали Тоби.

Что?

Я молча таращусь на нее – от удивления у меня даже голос пропал.

– Наверное, имя Питер ему дали при крещении, – выдвигает версию кассирша и указывает на меня: – Это его крестная.

– А, так вы та самая крестная! – вскрикивает покупательница. – Да, про вас я тоже слышана.

Господи, что происходит? Бред какой-то.

– Тогда, может, *вы* расскажете мне, – женщина подходит ближе и заговорщицки понижает голос, – принял ли Тим предложение Мод?

Я оглядываю притихшую аудиторию. Все ждут моего ответа.

– Да, принял, – осторожно говорю я.

– И как, получилось? – Кажется, от любопытства у нее вот-вот выскочат глаза.

– Хм... нет. Они с Мод... в общем... они поссорились.

– Правда?! – От изумления она прикрывает ладонью рот. – *Поссорились*? А почему?

– Ну, знаете... – в отчаянии бормочу я, – то, другое... мелочи всякие... кому мыть посуду... Пожалуй, я расплачусь наличными. – Порывшись в кошельке, выкладываю на прилавок пятьдесят фунтов. – Сдачи не надо.

– А как же ароматизированная свеча? – спрашивает продавщица. – Можете выбрать ваниль, сандал или...

– Не надо, – кидаю я уже на ходу, спешно ретируюсь в направлении выхода.

– Стойте! – кричит женщина. – А что случилось с Иваном?

– Он... эмигрировал в Австралию! – И я захлопываю дверь.

Ох, чуть не попалась. Пойду-ка я лучше домой.

Добравшись до угла, я останавливаюсь и перекладываю пакеты. Точнее сказать, я запикиваю все покупки в один пакет из обувного магазина, чтобы в глаза не лезли.

Только не подумайте, что я пытаюсь их спрятать. Просто удобнее нести все в одном пакете.

Хоть бы удалось прошмыгнуть в свою комнату, не столкнувшись со Сьюзи. Но не тут-то было. Когда я открываю дверь, Сьюзи сидит на полу в прихожей и сооружает какой-то сверток.

– Привет! Туфли нашла?

– Да! – радостно сообщаю я. – Конечно. Те самые. И мой размер.

– Ой, давай посмотрим!

– Ну, я пойду... их распакую. – И я устремляюсь в свою комнату, стараясь выглядеть непринужденно. Но я знаю, что не только лицо, но даже походка у меня *виноватая*.

– Бекки! Что еще у тебя в сумке?

– В сумке? – удивляюсь я. – Ах, в *этой* сумке. Да так... мелочи всякие. Ерунда...

Я виновато замолкаю, а Сьюзи складывает руки на груди и делает очень суровое лицо.

– Показывай.

– Ну ладно, – сдаюсь я. – Понимаю, что обещала купить только одну пару. Но прежде чем ты начнешь ругаться, посмотри на это. – Я вытаскиваю вторую обувную коробку из пакета, снимаю крышку и медленно достаю оттуда одну оранжевую босоножку. – Ты только взгляни.

– Мамочки! – восторженно выдыхает Сьюзи. – Какая... прелесть! – Она берет туфельку в руки и нежно гладит мягкую кожу ремешков, но тут же вспоминает о своей строгости. – Бекки! Они ведь тебе не нужны!

– Нужны! – оправдываюсь я. – Это я... на потом купила. Это как бы... вложение капитала.

– Вложение?

– Ну да. Я как бы экономлю деньги, потому что теперь, когда я купила эти босоножки, мне в будущем году вообще не придется тратить денег на обувь. Ни пенса!

– Правда? Вообще ни пенса? – подозрительно спрашивает Сью.

– Конечно! Честное слово, Сью. Я же все время буду ходить в этих туфельках. Мне как минимум год не нужно будет покупать новые. Или даже два года!

Сьюзи молчит, а я закусываю губу. Сейчас она прикажет отнести туфли обратно. Но Сьюзи осторожно трогает апельсинчик.

– Надень их, – вдруг говорит она. – Дай хоть посмотрю!

В волнении я достаю вторую туфлю и надеваю их. Идеально сидят. Оранжевые босоножки. Изящные, как туфельки Золушки.

– Ох, Бекки! – Восхищение в ее глазах красноречивее любых похвал.

Честное слово, иногда мне хочется выйти замуж за Сью.

После того как я продефилировала пару раз по коридору, Сьюзи удовлетворенно вздыхает, тянется к пакету и вытаскивает оттуда сверток из магазина подарков.

– Ты еще что-то купила?

Из пакета вываливаются деревянные буквы. Сьюзи складывает их в слово.

– Питер? А кто это?

– Просто Питер, и все, – уклончиво отвечаю я, отнимая у нее сверток, пока она не нашла там свою рамку. Однажды Сьюзи застучала меня, когда я покупала ее рамки в другом магазине, и очень рассердилась. Она тогда сказала, что если я захочу, она с радостью сделает мне сколько угодно бесплатно. – А ты не знаешь никого с таким именем?

– Нет, – отвечает Сью. – Но мы могли бы завести кота и назвать его Питером!

– Еще подумаем... Возможно. Ну, мне пора – надо готовиться к завтрашнему дню.

– Кстати, чуть не забыла. Тебе звонил Люк.

– Правда? – Я стараюсь не выдать восторга.

Звонок Люка для меня всегда приятный сюрприз. Потому что звонит он, признаюсь честно, не слишком часто. То есть он звонит по делу – обсудить время встречи, например. Но чтобы просто поболтать – редко. Иногда он посылает мне электронные письма, но они тоже не про жизнь, а так... Короче говоря, когда я первое такое письмо получила, у меня был шок. (Но теперь я даже их жду с нетерпением.)

– Он сказал, что завтра заберет тебя со студии в двенадцать. «Мерседес» нужно отправить на ремонт, поэтому поедете на «MGF».

– Ух ты!? Это же круто!

– Да, – улыбается мне Сьюзи. – Круто. Ой, и еще он сказал, чтобы ты ехала налегке, потому что багажник маленький.

– Что? – Моя улыбка мгновенно тает.

– Бери с собой только самое необходимое, – повторяет Сьюзи. – Одну небольшую сумку или портплед...

– Я знаю, что такое «налегке»! – почти кричу я. – Но я не могу ехать налегке!

– Конечно можешь.

– Сью, ты что, не видела, сколько у меня барахла? – Я распахиваю дверь в свою комнату: – Посмотри!

Мы обе застываем, глядя на открывшуюся картину. Зеленый чемодан заполнен с верхом, рядом на кровати – стопка одежды, и я еще даже *не начинала* упаковывать косметику и прочие мелочи!

– Сьюзи, – ною я, – что делать?

– Позвони Люку, объясни, – предлагает Сьюзи. – Попроси его взять машину с большим багажником.

Несколько секунд я думаю. Пытаюсь представить себе выражение лица Люка, если попрошу его взять машину с большим багажником для моего шмотья.

– Знаешь, – наконец выдыхаю я, – боюсь, что он меня не поймет.

Кто-то звонит в дверь, и Сьюзи вскакивает.

– Это, наверное, курьер за моей посылкой. Слушай, Бекки, все будет нормально. Просто... вынь из чемодана... несколько вещей. – Она бежит открывать дверь, оставив меня одну у заваленной кровати.

Вынуть? Но что конкретно вынуть? Я ведь не упаковала ничего лишнего. Если начать вытаскивать из чемодана все подряд, моя замечательная система рухнет.

Так, думай. Должно быть какое-то решение.

Может, удастся... тайком присобачить прицеп к машине, когда Люк отвернется?

Или надеть на себя все вещи, слой за слоем, как капуста, и сказать, что мне... холодно?

Нет, это тупик. Что же делать?

Я потерянно бреду в коридор. Сьюзи как раз передает увесистый сверток человеку в униформе.

– Прекрасно. Не могли бы вы расписаться вот здесь... – говорит тот и поворачивается ко мне: – Здравствуйте!

Я киваю в ответ, и мой блуждающий взгляд останавливается на значке посыльного. *«Что угодно, куда угодно, к завтрашнему дню».*

– Вот ваша квитанция. – Курьер прощается, открывает дверь, и тут меня осеняет.

Что угодно.

Куда угодно.

К завтрашнему...

– Стойте! – кричу я ему вслед. – Подождите секундочку...

Издательство «Парадигма»

Сохо-сквер, 695

Лондон

Миз Ребекке Блумвуд

Берни-роуд, д. 4, кв. 2

Лондон

4 сентября 2001 года.

Дорогая Бекки,

Спасибо за Ваше сообщение на автоответчике. Рада слышать, что работа над книгой идет успешно!

Полагаю, Вы помните наш разговор несколько недель назад. Вы тогда обещали, что на днях пришлете рукопись. Уверена, что Вы нам ее уже отправили. Не могла ли рукопись затеряться на почте? Если Вас не затруднит, вышлите нам, пожалуйста, еще одну копию.

Что касается фотографии автора на обложке, Вы можете надеть все, что хотите. Главное, чтобы Вам было удобно. Кофточка от «Агнес Б» прекрасно подойдет, как и серьги, что Вы описали.

С нетерпением жду Вашу рукопись. И позвольте еще раз сказать, как мы рады, что Вы согласились написать для нас книгу.

С уважением,

Пиппа Брейди, редактор.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПАРАДИГМА»
ПОМОГУТ ВАМ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО
ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ!**

Роджер Флинтвуд «Как выжить в джунглях»

3

На следующий день без пяти двенадцать я все еще сижу под софитами в студии «Утреннего кофе» и думаю, сколько же это продлится. Обычно эфир с моими ответами заканчивается к 11.40, но сегодня они так увлеклись этой дурындой, которая считает себя реинкарнацией королевы Шотландии, что все расписание полетело к черту. Люк должен появиться с минуты на минуту, а мне еще нужно успеть сменить этот тесный костюм...

– Бекки? – обращается ко мне Эмма, ведущая шоу, она сидит напротив меня на голубом диване. – Кажется, на этот раз мы столкнулись с серьезной проблемой.

– Действительно, – возвращаюсь я на грешную землю. Опускаю взгляд на лист, лежащий передо мной, потом сочувственно улыбаюсь в камеру. – Итак, Джуди, вы с вашим мужем унаследовали некоторую сумму. Вы бы хотели вложить средства в акции, но муж против.

– Я ему объясняю, но... все как об стену горох! – слышится возмущенный голос Джуди. – Он говорит, что на акциях мы все потеряем, а это не только мои, но и его деньги. Мол, если мне так уж хочется все спустить, я могла бы с тем же успехом пойти в казино...

– Все ясно, – вкрадчиво перебивает ее Эмма. – Что ж, Бекки, похоже, случай не из простых. Супруги не могут прийти к единому решению, куда вкладывать средства.

– Я его не понимаю! – вопит в динамики Джуди. – Нам выпал единственный шанс выгодно вложить деньги. Потрясающая возможность! Как ему это втолковать?

Она умолкает, и в студии воцаряется тишина. Все ждут моего ответа.

– Джуди... – задумчиво начинаю я, – могу я задать вам вопрос? Как сегодня одет ваш муж?

– В костюме, – отвечает Джуди обескураженно. – В серый костюм, в котором он ходит на работу.

– А какой галстук? Однотонный или с узором?

– Однотонный. У него все галстуки однотонные.

– А он мог бы надеть... скажем... галстук с персонажем из мультика?

– Никогда в жизни!

Я многозначительно поднимаю бровь.

– А можно ли сказать, что он вообще не слишком авантюрный человек, что он не любит рисковать?

– Да... пожалуй, – соглашается Джуди. – Теперь, когда вы об этом сказали, мне тоже так кажется.

– Ага! – вдруг вопит Рори с другого конца дивана. Рори – второй ведущий шоу. Он очень хорош собой, и когда дело касается флирта с кинозвездами – ему нет равных, но вот интеллекта ему явно недостает. – Кажется, я понял, к чему вы клоните, Бекки!

– Да уж, спасибо, Рори. – Эмма выразительно закатывает глаза. – Думаю, мы все уже поняли. Итак, Бекки, вы считаете, что если Билл не готов рисковать, то ему действительно лучше не вкладывать деньги в акции?

– Нет, – возражаю я, – вовсе нет. Билл, возможно, не до конца понимает, что риск бывает разный. Если вложить деньги в акции, то да, есть риск вскоре их потерять. Но если просто положить их в банк и оставить там на годы, то риск потерять их даже больше – со временем инфляция может съесть всю сумму.

– Ага! – с умным видом вставляет Рори. – Инфляция.

– Через двадцать лет они превратятся в ничтожную сумму по сравнению с тем, что могли бы принести, вложи вы их в акции. И если Биллу еще нет сорока и он хочет сделать долгосрочные инвестиции, то самый разумный выход – покупка сбалансированного пакета различных акций, пусть сейчас это и кажется рискованным вложением.

– Ну надо же, – Эмма восхищенно смотрит на меня, – я никогда об этом не думала.

– Удачное вложение капитала – зачастую лишь вопрос нестандартного подхода к проблеме, – скромно улыбаюсь я.

Черт, как приятно, когда мне вот так удается дать правильный ответ и сразить всех своими познаниями.

– Ну как, Джуди? Подходит вам такой совет? – спрашивает Эмма.

– Конечно! Я записала на видео эту передачу и сегодня же покажу ее Биллу.

– Правильно! – говорю я. – Только сначала посмотрите, какой галстук он надел.

В студии все начинают смеяться, и, помедлив, я присоединяюсь к ним, хотя на самом деле это была не шутка.

– И последний короткий звонок, – говорит Эмма. – К нам дозвонилась Энид из Нортхэмптона. Она хочет узнать, достаточно ли на ее пенсионном счету денег, чтобы уйти на пенсию. Энид, я все верно сказала?

– Да, верно, – раздается голос Энид. – Мой муж Тони недавно вышел на пенсию, и на прошлой неделе я взяла отпуск. Вот я и сидела дома с мужем, готовила еду, занималась хозяйством. И он... мы вдруг подумали, почему бы и мне не выйти на пенсию... Правда, я сомневаюсь, что сбережений на моем пенсионном счету достаточно, поэтому решила позволить вам.

– А за счет чего вы хотели обеспечить себе пенсию, Энид? – спрашиваю я.

– У меня есть пенсионный счет, на который я отчисляла деньги с тех пор, как начала работать, – неуверенно отвечает Энид. – Кроме того, у меня есть еще пара сберегательных счетов... и недавно мне осталось небольшое наследство, которого должно хватить на погашение ссуды, что мы брали для покупки дома...

– Что ж! – восклицает энергичная Эмма. – Даже мне ясно, что у вас вполне достаточно средств, Энид. И хочу вам пожелать счастливой и спокойной пенсионной жизни!

– Да, – говорит Энид. – Конечно. То есть у меня нет причин откладывать выход на пенсию. Именно так и сказал Тони. – И она замолкает; на линии тишина, нарушаемая только прерывистым дыханием.

Эмма кидает на меня быстрый взгляд. Сейчас ей наверняка в наушник орет Барри, наш продюсер, чтобы мы заполнили паузу.

– Удачи вам, Энид! – радостно говорит Эмма. – Бекки, что касается темы пенсионных сбережений...

– Подождите... секундочку, – слегка хмурюсь я. – Энид, конечно, у вас нет финансовых причин откладывать выход на пенсию. Но мы забыли о самом главном. Вы хотите на пенсию?

– Ну, – нерешительно начинает Энид, – мне уже за пятьдесят. Ведь в этом возрасте уже пора думать о переменах, разве не так? И потом, Тони говорит, мы сможем проводить вместе больше времени.

– Вам нравится ваша работа?

Опять молчание.

– Да. У нас хороший коллектив. Хотя, конечно, почти все они моложе меня. Но это неважно, нам вместе весело...

– Жаль, но у нас заканчивается эфирное время, – прерывает ее Эмма, которая последние минуты внимательно слушала, что ей говорят в наушник. Она улыбается в камеру. – Удачи вам на пенсии, Энид...

– Подождите! – быстро встречаю я. – Энид, пожалуйста, оставайтесь на линии, если хотите продолжить наш разговор. Хорошо?

– Да, – после паузы соглашается Энид. – Да, я хочу.

– А мы пока узнаем, что нам приготовила погода, – Рори всегда оживляется, когда финансовая часть программы подходит к концу. – Бекки, а как же ваше напутствие на прощанье?

– Как всегда, – я поворачиваюсь к камере. – Заботьтесь о своих деньгах...

– ...и они позаботятся о вас! – хором подхватывают Рори и Эмма.

Мы замираем на мгновение, потом все расслабляются, и к нам подходит Зелда, помощница продюсера.

– Прекрасно! – хвалит она. – Просто отлично. Бекки, у нас на четвертой линии все еще висит Энид. Но если хочешь, мы быстренько ее сбросим...

– Нет, не надо. Я обещала с ней поговорить. По-моему, она вовсе не рвется выходить на пенсию.

– Как знаешь, – пожимает плечами Зелда, отмечая что-то в своем блокноте. – Кстати, в холле тебя ждет Люк.

– Уже? – Я смотрю на часы. – Ой... Скажешь ему, что я скоро?

Честное слово, я не собиралась так долго висеть на телефоне. Но Энид вдруг рассказала мне, что боится уходить с работы, что муж хочет сделать из нее домохозяйку, а она очень любит свою работу и даже решила пойти на компьютерные курсы, но муж считает, что это напрасная трата денег... В общем, я пришла в ярость. И выложила все, что думаю о ее муже.

И вот только я собираюсь спросить Энид, не хочет ли она обратиться в феминизм, как меня кто-то хлопает по плечу. Оборачиваюсь и вижу перед собой Зелду, которая явилась напомнить мне, где я нахожусь.

Еще пять минут уходит на то, чтобы извиниться перед Энид, сказать ей, что я спешу, потом мы долго прощаемся и раз двадцать благодарим друг друга за беседу. После чего я пулей мчусь в гримерку и переодеваюсь в более удобную одежду.

Оглядывая свое отражение в зеркале, я не могу сдержать довольной улыбки. На мне разноцветная майка, шорты из старых джинсов, новые босоножки, темные очки от «Гуччи» (купила на распродаже за полцены!) и мой любимый серо-голубой шарфик от «Денни и Джордж».

У Люка особое отношение к этому шарфику. Когда его спрашивают, как мы познакомились, он всегда говорит: «Наши взгляды пересеклись на шарфике от “Денни и Джордж”». Это почти правда. Люк одолжил мне денег, которых мне не хватало на покупку шарфика, и до сих пор заявляет, что я не вернула ему долг, так что часть шарфика по праву принадлежит ему. (Врет и не краснеет! Долг этот я ему сразу отдала.)

В общем, когда мы выходим в свет, я часто надеваю этот шарфик. И когда мы с Люком просто вдвоем – тоже. Ладно, скажу вам по секрету, иногда мы даже...

Нет. Этого я вам не скажу. И забудьте, что я об этом даже заикалась.

Врываюсь в холл и, взглянув на часы, понимаю, что опоздала на сорок минут! В кресле сидит Люк – подтянутый, красивый, в рубашке поло, которую я купила ему на распродаже в «Ральф Лорен».

– Прости, пожалуйста, – бормочу я, – просто...

– Знаю. – Люк складывает газету и встает. – Ты говорила с Энид. – Он целует меня и сжимает мою руку. – Я видел последнюю пару звонков. Молодец.

– Ты не поверишь, какой у нее ужасный муж, – возмущенно говорю я, шагая рядом с ним к машине. – Не удивительно, что она не хочет выходить на пенсию!

– Это было ясно.

– Он считает, что жена должна обеспечить ему комфортную старость, – гневно фыркаю я. – Предупреждаю, не рассчитывай, что когда-нибудь я соглашусь сидеть дома и стряпать тебе ужин. Ни за что!

Короткая пауза. Я поднимаю глаза и вижу легкую улыбку на лице Люка.

– Ну, в смысле... вообще стряпать ужин... кому-нибудь.

– Рад это слышать, – спокойно отвечает Люк. – И особенно рад, что ты не станешь мне готовить сюрпризов на ужин, вроде марокканского кус-куса.

– Ты понял, о чем я, – краснею я. – К тому же сам обещал никогда об этом не напоминать.

Мой пресловутый марокканский ужин состоялся вскоре после того, как мы начали встречаться. Я жаждала продемонстрировать Люку, как замечательно я готовлю. Ну так вот, я видела одну передачу по телевизору про марокканскую кухню. Там показывали, как легко все готовится, и как вкусно и красиво получается. К тому же в магазине на распродаже я увидела такую классную посуду в марокканском стиле. В общем, все должно было пройти просто волшебным образом.

Но боже мой, какой это был ужасный, водянистый кус-кус. В жизни не пробовала ничего противнее. И даже когда по совету Сьюзи я попыталась обжарить его с манговым соусом, лучше не стало. Зато уж получилось этой гадости столько, что я заполнила ею все кастрюли, сковородки, миски и даже...

Ну да ладно. Проехали. В конце концов, мы тогда заказали на дом отличную пиццу.

Мы подходим к кабриолету, что припаркован в углу стоянки, Люк жмет на брелок от сигнализации и отпирает двери.

– Тебе передали мою просьбу? – спрашивает он. – По поводу багажа?

– Да, конечно. Вот мои вещи.

И протягиваю ему нарядный крошечный чемоданчик, который купила в детском магазине. Чемоданчик обтянут белым льном, и по всему периметру на нем нарисованы маленькие красные сердечки. Этот чемоданчик я использую в качестве косметички.

– Это все? – изумляется Люк, а я подавляю смех. Ха! И скажи мне теперь, кто из нас на самом деле едет налегке?

Ой, я так собой довольна! У меня в этом чемоданчике только косметика и шампунь, но Люку об этом знать не обязательно.

– Да, все, – слегка поднимая брови, отвечаю я. – Ты же просил не брать с собой много вещей.

– Просил. Но вот это... Не ожидал.

Пока он открывает багажник, я сажусь на водительское место и примеряюсь – достаю ли до педалей. Мне всегда хотелось покатайся на кабриолете!

Хлопает крышка багажника, Люк обходит машину и с удивлением спрашивает:

– Ты сама поведешь?

– Только часть пути, – беспечно отвечаю я. – Я подумала, ты ведь устанешь всю дорогу сидеть за рулем, а это очень опасно, вот я и помогу.

– И в этих туфлях ты собираешься вести машину? – Он внимательно смотрит на мои оранжевые босоножки. Да, надо признаться, каблук высоковат, но я лучше промолчу. – Новые, похоже?

Я чуть было не соглашаюсь, но вовремя вспоминаю, что, когда мы виделись в последний раз, на мне тоже были новые туфли, и в позапрошлый... Странно. Удивительное совпадение.

– Что ты, сто лет назад купила. Вообще... это мои туфли для вождения.

– Для вождения? – скептически вторит Люк.

– Представь себе. – И, прежде чем он успевает еще что-нибудь добавить, я включаю зажигание. Боже, какая машина! Ревет как зверь и визжит, когда я включаю передачу.

– Бекки...

– Все под контролем! – Я не спеша качу к выезду.

Ох, вот это да! Интересно, меня кто-нибудь видит? Вот бы Рори и Эмма сейчас выглянули в окно. А этот парень, такой серьезный, думает, он крут со своим дурацким мотоциклом. Ха! А кабриолета у него нет! Будто нечаянно, я жму на гудок, мощный звук эхом прокатывается по всей стоянке, и как минимум три человека поворачивают голову. Хо-хо! Смотрите, какая я! Эй!

– Солнышко, – Люк наклоняется ко мне, – из-за тебя выстроилась очередь.

Я смотрю в зеркало заднего вида и замечаю, что за мной ползут целых три машины. Не понятно, с чего бы это – не так уж медленно я еду!

– Попробуй немного прибавить скорости, – предлагает Люк. – Километров двадцать в час для начала?

– Я и так еду не меньше двадцати, – огрызаюсь я. – Ты хочешь, чтобы я сорвалась с места со скоростью пятьсот километров в час? Между прочим, есть такое понятие, как ограничение скорости, если ты не в курсе.

На выезде со стоянки я улыбаюсь охраннику, который удивленно глазеет на меня, и выруливаю на дорогу. Потом показываю левый поворот, и, кинув последний взгляд в зеркало заднего вида, проверяю, нет ли позади восторженных наблюдателей в лице знакомых, вышедших полюбоваться на мое отбытие. Машины, плетущиеся следом, начинают нетерпеливо сигналить, а я останавливаюсь у тротуара и говорю Люку:

– Ну вот. Теперь твоя очередь.

– Моя очередь? Уже? – Люк смотрит на меня удивленно.

– Мне нужно привести в порядок ногти, – поясняю я. – И совсем не хочется видеть, как ты будешь корчить рожи всю дорогу до Сомерсета, – ты же уверен, что я не умею водить машину.

– Я вовсе не думаю, что ты не умеешь водить машину, – смеется Люк. – Разве я хоть раз такое говорил?

– А говорить не обязательно. Я и так вижу пузырь над твоей головой, и в нем написано: «Бекки Блумвуд не умеет водить машину».

– А вот и неправда. В пузыре написано: «Бекки Блумвуд не может вести машину в своих новых оранжевых босоножках, потому что у них слишком высокий и тонкий каблук».

Он вопросительно поднимает брови, а я краснею.

– Это мои туфли для вождения, – ворчу я, пересаживаясь на пассажирское сиденье. – И я их уже сто лет ношу.

Пока я достаю из сумочки пилку для ногтей, Люк устраивается за рулем, наклоняется ко мне и целует.

– Все равно спасибо за помощь, – говорит он. – Уверен, теперь я намного меньше устану в дороге.

– Вот и хорошо! – Я начинаю подпиливать ногти. – Тебе нужно беречь силы для завтрашних прогулок по лесам и полям...

Тишина. Я поднимаю глаза и вижу, что Люк уже не улыбается.

– Видишь ли, Бекки... я хотел обсудить с тобой завтрашний день.

Он медлит, и я смотрю на него не моргая, чувствуя, как пропадает и моя улыбка.

– В чем дело? – спрашиваю я, стараясь не выдать волнения.

Он опять молчит. И наконец резко выдыхает.

– Дело вот в чем. Появилась возможность расширить бизнес, и я... не хотел бы ее упустить. Приехали люди из США, и мне до зарезу нужно с ними переговорить. Срочно.

– А-а... Что ж, ладно. Если у тебя с собой телефон...

– Не по телефону. – Он смотрит мне прямо в глаза. – Я назначил с ними встречу на завтра.

– На завтра? – смеюсь я. – Но ты же не сможешь. Мы же будем в гостинице, за городом.

– Эти люди тоже будут там. Я их пригласил.

Я в шоке.

– Ты пригласил на уик-энд людей по работе? На наш уик-энд?

– Но только на одну встречу. Все остальное время мы проведем вместе.

– И сколько продлится ваша встреча?! – возмущенно восклицаю я. – Можешь не говорить. Целый день.

Поверить не могу. Я так давно этого ждала, так готовилась, с таким трудом упаковала вещи...

– Бекки, не так уж все страшно...

– Ты *обещал* мне, что выкроишь время для отдыха! Говорил, что у нас будут приятные и романтические выходные.

– Так и будет.

– Да, в компании с твоими бизнесменами. Со всякими противными нужными людьми, помешанными на работе!

– Они не будут набиваться к нам в компанию, – улыбается Люк. – Бекки... – Он берет меня за руку, но я отдергиваю ее.

– Пожалуй, мне вообще нет смысла ехать, раз уж у тебя там намечена деловая встреча, – жалостливо говорю я. – С таким же успехом могу провести выходные дома. Знаешь... – я открываю дверцу машины, – пойду-ка лучше домой. Вызову из студии такси.

Я хлопаю дверью и шагаю по тротуару, цокая своими оранжевыми каблуками. Уже у ворот студии меня останавливает его голос, такой громкий, что все оборачиваются:

– Бекки, подожди!

Я медленно поворачиваюсь. Люк вылез из машины и набирает на своем мобильнике номер.

– Сейчас позвоню своему противному нужному человеку, чтобы отменить встречу.

Я скрещиваю на груди руки, прищуриваюсь и молча за ним наблюдаю.

– Алло? Соедините с номером 301, пожалуйста, с мистером Майклом Эллисом. Спасибо. – И говорит уже мне серьезным тоном: – Что ж, видимо, придется слетать в Вашингтон и встретиться с ним там. Или дожидаться следующего раза, когда он и его коллеги вместе наведаются в Англию. При их сумасшедшей занятости это вряд ли случится в ближайшее время. Да что там, подумаешь, какая-то встреча. Ерунда. Всего лишь сорвется сделка, которую я планировал в течение...

– Ой, перестань! Пожалуйста, можешь устраивать свою дурацкую встречу.

– Ты уверена? – спрашивает Люк, прикрыв ладонью трубку. – Точно уверена?

– Уверена, – отвечаю угрюмо и пожимаю плечами. – Если уж она у тебя *такая* важная...

– Очень важная. – Люк серьезно смотрит мне в глаза. – Иначе я бы так не поступил.

Я медленно возвращаюсь к машине, а Люк прячет свой мобильник.

– Спасибо, Бекки. Правда, спасибо. – Он нежно гладит меня по щеке, потом включает зажигание и трогается.

Я перевожу взгляд на телефон, торчащий из его кармана.

– А ты *в самом деле* звонил своему важному клиенту?

– А ты *на самом деле* собиралась уйти домой? – спрашивает он вместо ответа, не отрывая глаз от дороги.

Вот почему тяжело заводить отношения с таким человеком, как Люк, – с ним никакие фокусы не проходят.

Около часа мы мчимся по загородным просторам, останавливаемся на ланч в деревенском трактире, а потом еще полтора часа едем до Сомерсета. Когда мы доезжаем до Блейкли-Холла, я чувствую себя совершенно другим человеком. Как приятно выбраться из душного

Лондона. Я выхожу из машины, потягиваюсь и, честное слово, уже чувствую, что под влиянием благотворного деревенского воздуха мои мышцы стали сильнее, а я сама – стройнее и бодрее. Пожалуй, если выезжать за город каждые выходные, можно сбросить пару килограммов, а то и больше.

– Ты будешь доедать? – спрашивает Люк, не зная, что делать с почти пустой упаковкой крекеров, которые я грызла по дороге (если я не ем в машине, меня укачивает). – А куда эти журналы? – Он вытаскивает пачку глянцевого журналов, что лежали у меня в ногах, и едва удерживает их в руках.

– Я не буду читать здесь журналы! – возмущаюсь я. – Мы же на природе!

Нет, честное слово, Люк ничего не смыслит в загородной жизни.

Пока он достает из багажника сумки, я степенно шагаю к забору и с интересом оглядываю желто-бежевое поле – надо бы спросить, чем оно засажено. И знаете, я вдруг ощутила такое единение с природой. Как будто в глубине души я всегда была уверена, что умею ценить и понимать природу, только раньше этого не осознавала. Вот, к примеру, на днях я купила себе свитер из чистого льна. А недавно пристрастилась к садоводству. Во всяком случае, купила два таких симпатичных цветочка в керамических горшочках, на которых написано «базилик» и «кориандр». И вообще я решила завести побольше комнатных растений – из тех, что продают в супермаркетах, – и выставить их плотным рядом на подоконнике. (Они стоят-то всего 50 пенсов, и, если завянут, всегда можно купить еще.)

– Готова? – спрашивает Люк.

– Конечно! – топаю обратно, вполголоса проклиная деревенскую грязь.

По скрипучему гравию мы направляемся к гостинице, и, надо признаться, я поражена. Это большая старомодная усадьба с красивым садом, в котором расставлены современные скульптуры, и со своим кинотеатром (по крайней мере, так написано в брошюре). Люк тут и раньше останавливался и говорит, что это его любимый отель. Кстати, сюда приезжают всякие знаменитости! Например, тут была Мадонна (или, может, кто-то из «Спайс герлз» – в общем, звезда какая-то). Понятное дело, знаменитости всегда скрываются, живут в самых дальних укромных апартаментах, куда запрещен вход даже прислуге.

Но когда мы входим в вестибюль, я все равно на всякий случай внимательно оглядываюсь. Тут полно народу в стильных очках и дорогих джинсах, и вон та блондинка... она кого-то напоминает...

Ой, мамочки! От восторга я даже забываю, как дышать. Это он, да? Точно, он! Элтон Джон! Вон, стоит буквально в двух...

Элтон Джон поворачивается, и оказывается, что это всего лишь унылый дядька в куртке с капюшоном и очках. Черт. Но все равно, это *почти* Элтон Джон.

Мы подходим к стойке, и портье в стильном пиджаке расцветает улыбкой:

– Здравствуй, мистер Брендон. И мисс Блумвуд. Добро пожаловать в Блейкли-Холл.

Он даже знает, как нас зовут! И представляться не пришлось! Понятно, отчего это место так любят знаменитости.

– Я поселю вас в девятом номере, – сообщает портье, пока Люк заполняет карточку, – с видом на розовый сад.

– Прекрасно, – отвечает Люк. – Бекки, тебе какую газету на утро заказать?

– «Файнэншиал таймс», – отвечаю, не моргнув глазом.

– Конечно. Тогда один номер «ФТ» для тебя, – пишет Люк, – и «Дейли уорлд»² для меня.

Я подозрительно на него поглядываю, но на его лице ни тени издевки.

² Бульварная газета.

– На завтрак будете чай? – спрашивает портье, что-то быстро печатая на компьютере. – Или кофе?

– Кофе, пожалуйста, – говорит Люк. – Тебе тоже, думаю. – Он вопросительно на меня смотрит, и я киваю в ответ.

– В номере для вас приготовлена бутылка шампанского – подарок от нашего отеля. Заказ еды в номер круглосуточно по телефону.

Да, это действительно первоклассное заведение. Тебя узнают в лицо, предлагают бесплатное шампанское и до сих пор даже не заикнулись о моей посылке. Наверняка понимают, что дело конфиденциальное. Понимают, что девушке не всегда хочется, чтобы ее спутнику сообщали о каждой посылке на ее имя. Ждут, когда Люка не будет рядом. Вот это, я вам скажу, индивидуальный подход. Да, хотя бы ради такого обслуживания стоит приехать в хороший отель.

– Если вам понадобится что-нибудь, мисс Блумвуд, – говорит портье, выразительно глянув на меня, – не стесняйтесь и обращайтесь прямо ко мне.

Догадываетесь? Тайный шифр и все такое.

– Хорошо, обращаюсь, – многозначительно улыбаюсь я ему, – буквально через минутку. – И кидаю косой взгляд в сторону Люка. Лицо у портье как-то странно меняется. Будто он понятия не имеет, о чем я говорю. Ну и выучка!

Люк наконец заполняет бланки и отдает их портье. Тот вручает ему огромный старомодный ключ и вызывает носильщика.

– Думаю, нам помощь не понадобится, спасибо, – с улыбкой отказывается Люк, поднимая мою крошечную сумочку. – Я не слишком отягощен чемоданами.

– Ты иди наверх, – говорю я, – а мне тут нужно... проверить кое-что на завтра.

Как только Люк скрывается из виду, я бегом возвращаюсь к стойке администратора. Портье что-то ищет в ящике стола. Он поднимает голову и удивленно на меня смотрит.

– А сейчас я ее заберу!

– Простите, мисс Блумвуд?

– Все нормально, – шепчу я с заговорщицким видом. – Теперь вы можете мне ее отдать, Люк уже ушел.

Тень понимания проскальзывает по его лицу.

– О чем конкретно вы...

– Вы можете отдать мне мою посылку. – Я еще понижаю голос: – И спасибо, что не выдали меня.

– Вашу... посылку?

– Да, экспресс-почту.

– Какую экспресс-почту?

В душе у меня нарастают смутные и ужасно дурные предчувствия.

– Посылка с моими вещами! Та самая, о которой вы столь тактично умолчали. О которой...

Выражение его лица не сулит ничего хорошего. Кажется, он понятия не имеет, о чем я толкую. Так, спокойствие, только спокойствие. Кто-нибудь просто обязан знать, где сейчас мое шмотье.

– Мне должны были прислать посылку, – объясняю я. – Примерно вот такого размера, и она должна была прийти сегодня утром...

– Простите, мисс Блумвуд, – качает головой портье, – но у нас на ваше имя нет посылок. У меня внутри все так и опускается.

– Но... она обязательно должна была прийти. Я вчера отправила ее экспресс-почтой. На адрес вашего отеля, в Блейкли-Холл.

Портье хмурится.

– Шарлотта? – кричит он в соседнюю комнату. – Не было ли посылки для мисс Блумвуд?

– Нет, – отвечает Шарлотта, выходя в холл. – А когда она должна была прийти?

– Сегодня утром, – повторяю я в который раз, пытаюсь скрыть тревогу. – Они же обещают, что доставят что угодно, куда угодно, к завтрашнему дню. У вас разве не «где угодно»?

– Простите, но сегодня ничего не привозили, – говорит Шарлотта. – А посылка очень важная?

– Ребекка? – доносится голос с лестницы. Я оборачиваюсь и вижу Люка, наблюдающего за мной через перила. – Что случилось?

Вот черт!

– Все в порядке! – весело кричу я. – Что могло случиться?

Я быстро отхожу от стойки – Шарлотта и портье даже не успевают ничего сказать – и спешу к лестнице.

– Точно все нормально? – улыбается Люк, делая шаг мне навстречу.

– Все прекрасно! – уверенно заявляю я, и голос звучит почти на октаву выше, чем обычно. – Все просто замечательно!

Нет, этого не может быть. У меня нет одежды. Вообще.

Я провожу уик-энд с Люком в классном отеле, и мне нечего надеть! Что делать?

Сказать ему правду я не могу. Просто не могу признаться, что крошечный чемоданчик – это всего лишь косметичка, вершина багажного айсберга. Он ведь был так доволен. Пути назад нет... Придется... импровизировать. Можно надеть его одежду, судорожно думаю я, когда мы заворачиваем за угол и оказываемся в еще одном роскошном коридоре, или... сорвать занавески, найти нитку с иглой и... быстренько научиться шить.

– Все хорошо? – спрашивает Люк, и я слабо улыбаюсь ему в ответ.

«Спокойно, – твердо говорю я себе. – Просто... успокойся. Посылка обязательно придет завтра утром, нужно продержаться всего один вечер. По крайней мере, со мной моя косметичка...»

– Вот мы и пришли. – Люк останавливается у двери и открывает замок. – Как тебе?

Вот это да! На секунду заботы и тревоги испаряются, и я ошеломленно оглядываю просторную комнату. Теперь я понимаю, почему этот отель так нравится Люку. Апартаменты просто роскошные – такие же роскошные, как и квартира Люка, с огромной белой кроватью, с безразмерным стеганым одеялом, с навороченной стереосистемой и двумя кожаными диванами.

– Посмотри, какая ванная.

Я иду за Люком и заглядываю в обалденную ванную комнату. Огромная джакузи выложена мозаикой, а сверху громадный душ, и полочки уставлены флакончиками с ароматическими маслами. Да я в такой ванной могу все выходные провести.

– Ну, – Люк возвращается в комнату, – не знаю, чем бы тебе хотелось в первую очередь заняться... – Он открывает свой чемодан, и я вижу ровные ряды рубашек, выглаженных его домохозяйкой. – Но для начала, думаю, нам стоит распаковаться.

– Распаковаться! Конечно, – весело соглашаюсь я. Иду к своему чемоданчику, открываю замочек, но откинуть крышку не решаюсь. – А может... – говорю я так, словно эта идея только что пришла мне в голову, – спустимся в бар, выпьем чего-нибудь, а вещи разложим позже?

Отлично придумано! Мы пойдем в бар, напьемся, а утром я притворюсь сонной и проваляюсь в постели, пока не придет моя посылка. Ну слава богу. А то я уж думала...

– Прекрасно. Я только переоденусь. – Люк достает из чемодана брюки и чистенькую голубую рубашку.

– Переоденешься?.. А что, тут строгие правила этикета?

– Нет, не очень. Но все же не стоит идти вниз... в таком виде, – он указывает на мои шорты и улыбается.

– Ну разумеется! – смеюсь я, будто мне такая идея и в голову не могла прийти. – Тогда я... выберу себе платье.

Я поворачиваюсь к своему чемоданчику, открываю его и смотрю на любимую пудреницу.

Что же делать, что делать? Люк расстегивает рубашку. Спокойно берет чистую. Еще минута – и он спросит, готова ли я.

Так, нужны радикальные меры.

– Люк, я передумала! Давай не пойдем в бар. – Люк удивленно на меня смотрит, и я выдаю ему самую соблазнительную улыбку, на какую только способна. – Давай останемся тут, закажем ужин в номер и... – я делаю несколько шагов к нему, пытаюсь распутать завязки на своей майке, – и посмотрим, к чему приведет эта ночь.

Люк пялится на меня, его пальцы застыли на пуговице.

– Снимай, – хрипло шепчу я. – К чему одеваться, если нам сейчас придется раздеть друг друга?

Улыбка медленно расползается по его лицу, глаза вспыхивают.

– Ты права, – говорит он и приближается ко мне, на ходу стягивая рубашку.

«Слава богу! – с облегчением думаю я, пока он борется с моими завязками. – Отлично. Это именно то...»

М-м-м...

Скажу вам, это чертовски замечательно.

4

На следующее утро, в 8.30, я все еще в постели. Даже шевелиться не хочется. Навсегда бы осталась на этой удобной кровати, закутавшись в мягкое белое пуховое одеяло.

– Ты решила весь день проваляться? – с улыбкой спрашивает Люк, а я уютно сворачиваюсь калачиком в огромных подушках и делаю вид, что не слышу. Просто не хочу вставать. Мне тут хорошо, тепло и уютно.

К тому же – один маленький нюанс – мне по-прежнему нечего надеть.

Я уже трижды тайком звонила администратору, чтобы узнать про посылку (один раз – пока Люк был в душе, второй раз – пока я была в душе, звонила с аппарата в ванной, и третий раз быстренько позвонила, пока Люк бродил в коридоре: я ему сказала, что за дверью кто-то мяукает).

Но посылка так и не пришла. У меня нет ни одной вещи. Ни пуговицы. Ни завязочки.

До сих пор это не имело большого значения, потому что я валялась под одеялом. Но я уже объелась круассанами, обпилась кофе и в душ не раз сбегала, да и Люк почти собрался. Боже, другого выхода нет. Придется надеть вчерашнюю одежду. Ужасно, конечно, но что делать? Притворюсь, что у меня к этим шортам сентиментальная привязанность. И потом, может, Люк вообще ничего не заметит. Мужчины же все равно не замечают, что на тебе надето... наверное...

Подождите-ка.

Не поняла... А где одежда, в которой я вчера приехала? Я же ее вчера тут на полу скинула...

– Люк? – обращаюсь я к нему как бы совершенно между делом. – Ты не видел мою одежду? Ту, в которой я приехала.

– Ах да, – он поднимает голову от чемодана, – я ее утром отдал в прачечную вместе со своими вещами.

Я смотрю на него, не в состоянии даже вдохнуть. Мою единственную одежду отобрали и отдали в прачечную?

– А когда ее... вернут? – наконец спрашиваю я.

– Завтра утром. – Люк поворачивается ко мне. – Прости, надо было тебе сказать. Но это ведь не страшно, да? Вряд ли стоит из-за этого волноваться. Они очень осторожно обращаются с вещами.

– О нет! – севшим голосом отвечаю я. – Нет, конечно, я не волнуюсь!

– Хорошо, – улыбается он.

– Хорошо, – улыбаюсь я в ответ.

Господи, что делать-то?

– Да, в шкафу еще полно места, – говорит Люк. – Из твоих вещей повесить что-нибудь?

Он тянется к моему чемоданчику, и я в панике воплю:

– Нееет! – И уже спокойнее добавляю, видя изумленное лицо Люка: – У меня там в основном... трикотаж.

Господи боже мой. Он уже и туфли надел.

Что делать?

«Ну же, Бекки, – судорожно подстегиваю я себя. – Надень хоть что-нибудь. Неважно что».

Может, костюм Люка?

Боюсь, он решит, что это уж совсем странно, и вообще у него все костюмы стоят не меньше тысячи фунтов, так что я не посмею закатать рукава.

Остаться в гостиничном халате? Прикинуться, что халаты и махровые тапочки – последний писк моды? Но ведь не станешь так шататься по отелю – это ведь не санаторий какой-нибудь. Еще засмеют.

Должна же быть в этом отеле хоть какая-нибудь одежда, например... униформа горничной! Да, это мне подходит. Такие коротенькие платьишки, и к ним еще шапочки. Я могла бы сказать Люку, что это новая коллекция от «Прада». Главное, чтобы при этом никто не попросил меня прибраться в номере...

– Кстати, ты забыла это у меня в квартире, – говорит Люк, вытаскивая что-то из своего чемодана. – Держи.

Я испуганно вскидываю голову, и в меня летит что-то мягкое... легкое... ткань. Я готова расплакаться от счастья. Это одежда! Точнее, большая футболка от Кельвина Кляйна. Никогда в жизни меня так не радовал вид старой, застиранной серой футболки.

– Спасибо! – чуть не рыдаю я, потом заставляю себя мысленно сосчитать до десяти и безразлично так объявляю: – Пожалуй, ее-то я и надену.

– Вот это? – Люк странно на меня смотрит. – Я думал, это ночнушка.

– Ну да... такое платье в стиле «а-ля ночнушка», – бормочу я, ныряя в «платье», которое, слава богу, надежно прикрывает зад. И еще! В косметичке завалялось настоящее сокровище – эластичная махровая лента для волос, вот вам и ремень...

– Мило, – насмешливо говорит Люк, наблюдая, как я натягиваю через голову свой «ремень», – хотя, по-моему, немного коротковато...

– Это мини-платье, – уверенно заявляю я и поворачиваюсь к зеркалу.

Мамочки родные, платьице и вправду коротковато. Но теперь уже ничего не поделаешь. Надеваю свои новые босоножки, встряхиваю волосами и заставляю себя не вспоминать, какой классный наряд был заготовлен у меня на сегодняшнее утро.

– Вот, – Люк берет шарфик и накидывает мне на шею, – шарфик от «Денни и Джордж» и никаких трусов. Мое любимое сочетание.

– Я собиралась надеть трусы, – с достоинством парирую я. (Чистая правда, между прочим. Как только Люк уйдет, я стащу у него пару «боксеров».) И быстро меняю тему: – А что это за сделка такая? Что-нибудь интересное?

– Очень... серьезная, – помедлив, отвечает Люк и достает два шелковых галстука. – Который из них принесет мне удачу?

– Красный, – решаю я и наблюдаю, как он завязывает галстук уверенными, быстрыми движениями. – Ну же, расскажи. У тебя новый крупный клиент?

Люк улыбается и мотает головой.

– Это «Нэт Вест»? Нет? Знаю, это банк «Ллойд»!

– Скажем так, это то... чего я очень хочу. То, чего я всегда хотел. Ну а ты чем сегодня займешься? Ты сама тут освоишься?

А вот теперь он меняет тему. Не понимаю, чего он так скрытничает из-за своего нового проекта. Он что, не доверяет мне?

– Сегодня утром бассейн закрыт.

– Да, знаю. – Я беру кисточку для румян. – Это неважно. Я и так найду чем заняться.

В ответ тишина. Я поднимаю голову и вижу, что Люк подозрительно меня оглядывает.

– Может быть, я закажу такси, чтобы тебя отвезли в магазин? Бат³ совсем рядом...

– Нет, – с достоинством отвечаю я. – Я не хочу в магазин!

«Не хочу»! Не могу – так вернее. Когда Сьюзи узнала, сколько стоили мои оранжевые босоножки, она всерьез решила, что была недостаточно строга со мной, и поэтому запретила мне на этой неделе ходить по магазинам. Она заставила меня перекреститься и поклясться...

³ Город, славящийся своими минеральными источниками и памятниками древнеримской культуры.

на моих новых оранжевых босоножках, что я ничего не куплю в эти выходные. И уж я постараюсь свою клятву сдержать.

Ведь она права. Если сама Сьюзи может продержаться целую неделю без магазинов, то уж хотя бы сорок восемь часов я должна выстоять.

– Займусь милым сельским времяпрепровождением, – говорю я, закрывая румяна.

– Например?

– Например, осмотрю окрестности... может, схожу на ферму, посмотрю, как доят коров, или еще что-нибудь...

– Ясно... – слегка улыбается он.

– Что? – подозрительно спрашиваю я. – Как это понимать?

– То есть ты хочешь заявиться на ферму и попросить разрешения подоить корову, так, что ли?

– Я не говорила, что *сама* собираюсь доить коров, – отвечаю я, вздергивая подбородок. – Я сказала, что посмотрю, как это делается. А может, вообще на ферму не пойду. Осмотрю местные достопримечательности. – Я беру одну из брошюр, лежащих на журнальном столике. – Вот, например... выставка тракторной техники. Или... монастырь Святой Уинифред и знаменитый Бевингтонский триптих.

– Монастырь, – после некоторой паузы вторит Люк.

– Да, монастырь! А что, я не могу пойти в монастырь? Я, между прочим, очень даже духовно развитая личность.

– Не сомневаюсь в этом, милая. – Люк все еще озадаченно рассматривает меня. – Но ты бы все-таки надела *что-нибудь еще*, кроме футболки, прежде чем идти туда...

– Это платье, – заявляю я, одергивая футболку, чтобы хоть немного прикрыть голую попу. – И вообще, духовность не имеет ничего общего с внешним видом. Посмотри на лилии, как они растут⁴, – цитирую я, ужасно довольная своей находчивостью.

– Твоя взяла, – ухмыляется Люк и целует меня. – Что ж, желаю тебе приятного дня. И прости, что так получилось.

– Ну, – тыкаю я его пальцем в грудь, – тогда уж постарайся, чтобы сделка того стоила.

Я жду, что Люк в ответ рассмеется, но он только коротко кивает, берет дипломат и направляется к двери. Господи, до чего же серьезно он иногда относится к бизнесу.

Впрочем, я действительно рада, что это утро смогу провести одна. Мне всегда было любопытно, как выглядит монастырь изнутри. Я, конечно, не хожу в церковь каждую неделю, но ничуть не сомневаюсь, что нами, простыми смертными, управляет какая-то неведомая высшая сила. Поэтому я всегда читаю в «Дейли уорлд» свой гороскоп. И еще мне очень нравятся хоралы, что включают на занятиях йогой, и свечи, и запах ладана. И еще мне жутко нравится Одри Хепберн в фильме про монашку⁵.

Знаете, где-то в глубине души во мне всегда жила тяга к простому монашескому укладу жизни. Без волнений, тревог. Монашкам ведь не нужно принимать решений, не нужно работать – знай себе пой в церковном хоре да гуляй по монастырскому дворику. Разве это не чудесно?

Итак, накрасившись и посмотрев по телевизору сериал, я спускаюсь в вестибюль и после очередной безуспешной попытки выяснить, где сейчас мой багаж (честное слово, я на них в суд подам), заказываю такси до монастыря Святой Уинифред. Пока мы колесим по сельским просторам, я разглядываю местные пейзажи и думаю, что же это у Люка за

⁴ «Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Евангелие от Луки, 12:27).

⁵ В фильме «История монахини» (1959) Одри Хепберн играет монашку, сомневающуюся в своем призвании.

сделка такая. Что это за секретное «то, чего я давно хотел»? Новый клиент? Новый офис? Расширение компании? Я морщусь лоб, пытаюсь припомнить слухи о какой-нибудь важной сделке, и вдруг в памяти всплывает разговор Люка по телефону несколько недель назад. Он говорил о рекламном агентстве, и я тогда еще подумала, откуда у него интерес к рекламе.

Реклама. А что? Возможно, Люк всегда мечтал снимать рекламные ролики.

Ну конечно! Это же очевидно. Вот какая у него сделка. Он решил переключиться с финансовой рекламы на телевизионную. И я могу сниматься в его роликах! Точно!

От восторга я чуть не проглотила жевательную резинку. Я буду сниматься в рекламе! Вот это круто! Может, меня снимут в стильном ролике рома «Бакарди» – там еще все отдыхают на яхте, катаются на водных лыжах и веселятся до упаду. Нет, я знаю, что обычно в рекламе снимаются знаменитые модели, но ведь я могу появиться где-нибудь на заднем плане, да? Или покрутить штурвал. Ой, как будет здорово! Мы полетим на Барбадос или в другие теплые края, и там будет жарко, солнечно... классно, в общем. Всем будут наливать дармовой «Бакарди», и нас поселят в шикарном отеле... Мне придется купить новый купальник или даже два... и новые шлепанцы...

– Вот и монастырь, – объявляет таксист, и я вздрагиваю.

Я ведь не на Барбадосе, да? Нет, я у черта на куличках – в богом забытом Сомерсете!

Мы останавливаемся у старого желтого здания, и я с любопытством разглядываю его в окно. Вот он, значит, какой – монастырь. С виду ничего особенного, больше похож на школу или обычный дом. Я даже подумываю, а есть ли смысл вообще выходить из машины, как вдруг вся напрягаюсь, потому что вижу ее. Это же настоящая живая монахиня. Идет мимо машины – в черной рясе, с белым апостольником на голове, короче, при всех причиндалах. Настоящая монахиня в своей среде обитания! Причем ведет себя совершенно естественно. Она даже *не посмотрела* на такси. Ноль внимания. Представляете, как на сафари!

Я выхожу, расплачиваюсь с таксистом и, подгоняемая волнением и любопытством, направляюсь к массивной входной двери. Вместе со мной входит какая-то пожилая дама. Она шагает уверенно – явно знает дорогу, и я семеню за ней по коридору, ведущему во внутренний двор. Как только мы оказываемся в монастыре, меня охватывает благоговение, близкое к эйфории. Может, на меня так действует насыщенный благоговениями воздух или органная музыка, но что-то со мной явно творится.

– Благодарю, сестра, – между тем говорит пожилая дама монашке и направляется к часовне. А я стою как вкопанная.

Сестра. Вот это да.

Сестра Ребекка.

И черная, струящаяся ряса, а лицо такое просветленное-просветленное.

Сестра Ребекка из монастыря Святой...

– Деточка, у вас потерянный вид, – раздается голос у меня за спиной, и от неожиданности я подпрыгиваю. – Вы хотели посмотреть Бевингтонский триптих?

– Ой, да... конечно.

– Вон там, – указывает монахиня, и я следую за пожилой женщиной, направляющейся к стене часовни. Надеюсь, мне сразу удастся угадать, что же представляет из себя этот самый триптих. Может, статуя? Или... гобелен?

Но, подойдя поближе, обнаруживаю, что старушка, задрав голову, смотрит на огромные витражи. Да, должна признать, они прекрасны. Вот тот синенький, в середине, – очень впечатляет. Очень!

– Бевингтонский триптих, – вздыхает женщина, – разве его можно с чем-то сравнить?

– Обалдеть, – благоговейно выдыхаю я. – Красота.

И правда, красота. Что еще раз доказывает – настоящее произведение искусства не может остаться незамеченным. Гениальное творение. А ведь я даже не знаток.

– Потрясающие цвета, – шепчу я.

– А какая тонкая работа, – восхищается старушка, стискивая ладони. – Несравненная красота.

– Несравненная, – вторю я.

Я как раз хотела показать ей на удивительную радугу, которая мне особенно приглянулась, как вдруг осознаю, что мы со старушкой изучаем совершенно разные вещи. Она пилится на какую-то деревянную фиговину, которую я даже не сразу увидела.

Как можно незаметнее я поворачиваюсь к этой деревяшке и чувствую укол разочарования. Вот *это* и есть Бевингтонский триптих? Но он даже не симпатичный!

– А вот этот кошмар викторианского стиля, – вдруг яростно говорит старушка, – настоящее преступление! Эта жуткая радуга! Разве не ужас? – тычет она в мой голубой витраж.

– Да уж, – поспешно соглашаюсь я. – Просто шокирует, правда? Ужасно... Знаете... я, пожалуй, пойду, прогуляюсь.

И я быстро сматываюсь, пока она не успела еще на чем-нибудь меня подловить. Пробираюсь украдкой к деревянным скамьям для прихожан, размышляя, что же мне делать дальше, как вдруг замечаю в углу еще один крохотный придел.

«Духовное убежище, – написано на двери, – место, где можно тихо посидеть, помолиться и узнать больше о католической вере».

Я осторожно просовываю внутрь голову, стараясь не скрипеть дверцей, и на какое-то время от благоговейного страха теряю дар речи. Это что-то удивительное. Тут такая атмосфера – тихо и спокойно. Одно пребывание здесь наполняет меня чувством святости и духовного очищения. Я смущенно улыбаюсь монахине, которая отложила свое рукоделие и смотрит на меня, словно ожидая, что я сейчас заговорю.

– Мне очень нравятся ваши свечи, – почтительно шепчу я. – Они у вас из магазина «Абитат»?

– Нет, – слегка ошарашенно отвечает монахиня. – Вряд ли.

– А, понятно.

Я усаживаюсь на скамью, тайком зеваю – этот сельский воздух действует на меня как снотворное – и тут замечаю, что один ноготь у меня обломился. Поэтому я очень тихо расстегиваю сумочку, достаю пилку и начинаю подпиливать ноготь. Монахиня поднимает глаза, и я отвечаю ей извиняющейся улыбкой, указывая на обломанный ноготь (молча, конечно, я же не хочу нарушить атмосферу святости). Закончив подпиливать ноготь, я вытаскиваю свой быстросохнущий лак от «Мэйбеллин» и быстренько подправляю облупившийся лак.

Все это время монашка наблюдает за мной с озадаченным выражением лица и, когда я заканчиваю маникюр, спрашивает:

– Деточка, а вы католичка?

– Вообще-то нет, – отвечаю я.

– Вы хотели о чем-то поговорить?

– Э-э... да нет. – Я любовно провожу рукой по скамье и дружелюбно улыбаюсь монахине. – Какая замечательная резьба, правда? А у вас вся мебель такая красивая?

– Это храм, – напоминает монахиня со странным выражением.

– Да, я знаю. Но, видите ли, в наше время у многих дома стоят скамьи. Теперь это даже модно. Я видела статью в журнале «Харперз»...

– Дитя мое... – монашка поднимает руку, прерывая меня, – дитя мое, это место является духовным прибежищем. Храмом тишины.

– Да-да, я знаю! – восклицаю я. – Поэтому я сюда и зашла. За тишиной.

– Хорошо, – отвечает монашка, и мы снова погружаемся в тишину.

Где-то вдалеке начинает звонить колокол, и я замечаю, что монашка шепчет что-то себе под нос. Интересно, что она там бормочет? Она напоминает мне мою бабушку – та сидела

за вязанием и шепотом считала петли на узоре. Может, она потеряла счет стежкам на своем вышивании?

– У вас хорошо получается, – как бы ободряю я ее. – А что вы вышиваете?

Она как-то нервно вздрагивает и откладывает свое шитье. Потом ласково мне улыбается и говорит:

– Деточка, у нас тут есть знаменитые лавандовые поля. Не хотите ли взглянуть на них?

– Нет, спасибо, – расплываюсь я в ответной улыбке. – Мне и тут хорошо, с вами.

Улыбка монахини слегка вянет.

– А как насчет склепа? – спрашивает она. – Это вас не интересует?

– Не очень. Но вы не волнуйтесь. Мне совсем не скучно! Просто тут очень славно. Так... умиротворяет. Прямо как «Звуки музыки»⁶.

Она смотрит на меня с таким выражением, словно я несу какую-то околесицу, и до меня доходит, что бедняжка, наверное, так давно в монастыре, что слыхом не слыхивала о «Звуках музыки».

– Знаете, есть такое старое кино, – начинаю объяснять я, но тут соображаю, что она наверняка вообще не знает, что такое «кино». – Это как бы движущиеся картинки, – осторожно добавляю я. – Вам их показывают на экране. И вот в этом кино была монашка по имени Мария...

– У нас есть магазин, – резко перебивает меня монахиня. – Как насчет магазина?

Магазин! На секунду я прихожу в волнение и хочу спросить, что там продается. Но потом вспоминаю, что дала обещание Сьюзи.

– Не могу, – с сожалением вздыхаю я. – Понимаете, я обещала своей соседке, что сегодня не буду ходить по магазинам.

– Соседке? – удивляется монашка. – А при чем тут ваша соседка?

– Она беспокоится, что я трачу слишком много денег...

– Вашей жизнью управляет соседка?

– Ну, просто я очень серьезно пообещала кое-что... давно... Ну, как бы дала клятву...

– Но она же не узнает! – говорит монахиня. – Если вы ей не расскажете.

Я удивленно смотрю на нее:

– Но ведь мне будет очень стыдно, если я не сдержу обещание! Нет уж, я лучше еще тут с вами немножко посижу, если вы не против. – Я беру в руки маленькую статуэтку Девы Марии, попавшуюся мне на глаза. – Мило. Где вы ее купили?

Монашка смотрит на меня, сощурившись.

– А вы отнеситесь к этому не как к покупке, – наконец произносит она. – Считайте, что вы жертвуете деньги на благотворительность. – Она наклоняется ко мне. – Вы жертвуете нам деньги, а мы взамен даем вам что-то на память. Разве это можно считать покупкой?

С минуту я обдумываю ее слова. Дело в том, что я всегда хотела пожертвовать деньги на благое дело, и, возможно, это мой шанс.

– Значит, это будет... как бы благое дело? – на всякий случай уточняю я.

– Именно так. А Иисус и Его ангелы благословят вас за это деяние. – И она хватается за руку, причем весьма крепко хватается. – А теперь идите, прогуляйтесь до магазина, деточка. Я покажу вам дорогу...

Мы выходим из бокового придела, и монахиня закрывает дверь, снимая табличку «Духовное убежище».

– А вы разве не вернетесь сюда? – спрашиваю я.

– Не сегодня, – отвечает она, странно на меня взглянув. – Думаю, на сегодня мне достаточно.

⁶ Голливудский фильм-мюзикл, получивший премию «Оскар», песни из него стали классикой эстрады.

Знаете, ведь правду говорят, добродетель – награда сама по себе. Когда я возвращаюсь в отель, я вся свечусь от счастья – так я довольна своими добрыми делами. В том магазине я пожертвовала не меньше пятидесяти фунтов! Не хочу хвастаться, но альтруизм у меня явно в крови. Потому что как только я начала жертвовать, просто не могла остановиться! Всякий раз, расставаясь с очередной суммой, я чувствовала неземной восторг. И хотя это совсем не важно, в результате мне достались совершенно прекрасные вещицы. Уйма лавандового меда, лавандового масла, лавандового чая, который наверняка окажется потрясающе вкусным, и еще подушка, набитая лавандой, – для спокойного сна.

Просто удивительно, почему я до сих пор не обращала внимания на лаванду. Для меня это было обычное растение, из тех травок, что выращивают у себя в палисадниках англичане. Но та юная монашка-продавщица в церковном магазинчике оказалась права: у этого цветка такие великолепные свойства, что он непременно должен войти во всеобщее употребление. К тому же лаванда, выращиваемая в монастыре Святой Уинифред, – экологически абсолютно чистая (так сказала монашка), поэтому она намного превосходит по качеству все другие сорта, а по цене намного доступнее лавандовых товаров, которые продаются почтой. Монашка убедила меня купить лавандовую подушку и даже любезно внесла мое имя в список рассылки. Для монахини она была весьма напориста.

Когда я возвращаюсь в Блейкли-Холл, таксист предлагает мне помочь поднести вещи, поскольку коробка с лавандовым медом довольно увесиста. И вот я уже в вестибюле гостиницы, даю щедрые чаевые таксисту и размышляю, не принять ли мне сейчас ванну с новым лавандовым маслом... как вдруг распаивается входная дверь и в вестибюле появляется блондинка с сумочкой от Луи Вуиттона и длинными загорелыми ногами.

Я таращусь на нее и не верю своим глазам. Это Алисия Биллингтон. Или, как я ее зову, Алисия – длинноногая стерва. А она тут что делает?

Алисия работает в «Брендон Комьюникейшнс», компании Люка. Мы с Алисией никогда не ладили. Скажу вам по секрету, она жуткая гадина, и мне бы очень хотелось, чтобы Люк ее уволил. Несколько месяцев назад она и правда была на грани увольнения, отчасти из-за меня (я тогда была финансовым журналистом и написала статью о... впрочем, это долгая история). Но кончилось все тем, что ей объявили строгий выговор, и с тех пор она очень старается исправить положение.

Я все это знаю благодаря своей дружбе с Мел, помощницей Люка. Она такая милая и держит меня в курсе всех офисных сплетен. Как раз на днях Мел рассказывала, как в последнее время изменилась Алисия. Нет, она, конечно, не стала добрее, но работать начала намного усерднее. Алисия достает журналистов до тех пор, пока те не напишут статью о ее клиентах, и часто задерживается в офисе допоздна. Недавно она попросила у Мел полный список всех клиентов компании с именами контактных лиц и телефонами, чтобы лучше их узнать. Мел угрюмо предположила, что Алисия добивается повышения, и я думаю, она права. К несчастью, Люк обращает внимание только на трудолюбие сотрудника и на то, каких результатов тот добивается, пусть даже этот сотрудник – последняя гадина. И, судя по всему, эта мерзавка добьется повышения и станет еще противнее.

Я смотрю, как Алисия входит в гостиницу, и одна часть меня хочет убежать и спрятаться, а другая часть – узнать, что же она тут делает. Но прежде чем я успеваю принять решение, Алисия замечает меня и слегка приподнимает брови. И только сейчас я понимаю, что видок у меня... Старая растянутая футболка, если уж начистоту, даже отдаленно не напоминает платье, волосы в полном беспорядке, а лицо красное от натуги – я же волокла все эти коробки с лавандовым барахлом. А сама Алисия – в безупречно белом костюме.

– Ребекка! – восклицает она и прикрывает рот ладонью в притворном ужасе. – Вы не должны знать, что я здесь! Давайте договоримся, что вы меня не видели.

– О чем это вы? – спрашиваю я, пытаюсь не выдать своего смущения. – А что вы тут делаете?

– Я заглянула, чтобы представиться нашим новым партнерам, – говорит Алисия. – Мои родители живут буквально в пяти милях отсюда. Так что я решила заехать.

– А, понятно. Я не знала, что ваши родители живут в здешних краях.

– Люк нам строго-настрого запретил вас тревожить. У вас ведь выходной!

Сказано это так, что я почему-то чувствую себя маленькой девочкой.

– Ерунда, – резко говорю я. – Когда дело касается таких серьезных дел... как это. Мы с Люком утром как раз о нем говорили. За завтраком.

Ну ладно, про завтрак я сказала только для того, чтобы напомнить ей, что я – девушка Люка. И я знаю, что это глупо и смешно. Но когда я разговариваю с Алисией, у меня такое чувство, что мы с ней тайно соперничаем, и если я не нанесу ей ответный укол, она победит.

– Правда? – изумляется Алисия. – Как мило. – И она по-злодейски прищуривает глаза: – Ну и что вы думаете об этой затее? У вас наверняка есть свое мнение на этот счет.

– По-моему, это здорово, – осторожно отвечаю я. – Просто замечательно.

– И вы не против? – Она пытливо вглядывается в мое лицо.

– Ну... нет, – пожимаю я плечами. – То есть это, конечно, выходной. Но если встреча такая важная...

– Я не о встрече, – с хохотком говорит Алисия. – Я вообще об этой сделке. О всей этой затее с Нью-Йорком.

Я ошеломленно молчу. Какая такая идея с Нью-Йорком?

Как коршун, почуявший слабость жертвы, Алисия наклоняется ко мне с гаденькой улыбкой на лице.

– Ребекка, вы разве не в курсе, что Люк собирается переехать в Нью-Йорк?

Я в таком шоке, что не в силах пошевелиться. Люк переезжает в Нью-Йорк? Вот почему он такой радостный. Он переезжает в Нью-Йорк. А мне... мне ничего не сказал...

Кровь приливает к лицу, в груди вдруг становится тесно. Люк едет в Нью-Йорк. И не сказал мне об этом ни слова.

– Ребекка?

Я поднимаю голову и заставляю себя улыбнуться. Алисия не должна догадаться, что для меня это новость.

– Конечно, я давно знаю об этих планах. Только... никогда не обсуждаю дела при людях. По-моему, лучше держать это в секрете, вы согласны?

– О, безусловно. – Но взгляд выдает, что она мне не поверила. – А вы тоже поедете?

Я пристально смотрю на нее, а мое лицо при этом становится все краснее и краснее, и я не знаю, что ответить. Как вдруг – слава богу! – за моей спиной раздается голос:

– Посылка для Ребекки Блумвуд.

Не может быть! К стойке регистратора направляется человек в униформе, а в руках у него моя огромная, потрепанная посылка, которую я уже и не чаяла увидеть. Мои вещи. Наконец-то. Мои наряды. Сегодня я смогу надеть что угодно!

Но почему-то... сейчас мне все равно. Сейчас мне хочется только удрать в свой номер и подумать в одиночестве.

– Это для меня, – выдавливаю я улыбку. – Ребекка Блумвуд – это я.

– А, тогда все прекрасно, – говорит посыльный. – Распишитесь тут, пожалуйста...

– Ну, не буду вас задерживать! – восклицает Алисия, удивленно разглядывая посылку. – Желаю приятно провести остаток дня.

– Спасибо, – отвечаю я. – Постараюсь.

И, пошатываясь, я волоку к лестнице коробку со своим барахлом.

**Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон**

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

8 сентября 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 4 сентября, адресованное «душке Смити», в котором Вы просите его побыстрее оформить повышение лимита, пока «не появился новенький».

Я тот самый новенький.

В настоящее время я изучаю все личные дела клиентов нашего филиала и непременно свяжусь с Вами по поводу Вашей просьбы.

С уважением,
Джон Гэвин, директор отдела кредитов.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

5

Мы возвращаемся в Лондон, а Люк так ни словом и не обмолвился ни о своей деловой встрече, ни о Нью-Йорке. Я знаю, что мне бы надо самой его спросить напрямую. Между делом так спросить: «Что это за слухи про Нью-Йорк, Люк?» И подождать, что он мне ответит. Но почему-то... я не могу заставить себя открыть рот.

Во-первых, Люк достаточно ясно дал понять, что не хочет говорить об этой сделке. И если я упомяну о Нью-Йорке, он решит, что я тайком разнюхивала, чем он там занимается. Во-вторых, Алисия могла все перепутать или даже специально наврать. (Уж поверьте, она на это способна. Однажды, когда я работала журналистом, она неправильно указала мне, в какой комнате шла пресс-конференция. Думаете, по ошибке? Ха-ха.) Поэтому, пока я не буду абсолютно уверена в фактах, нет смысла поднимать эту тему.

Во всяком случае, я старательно себя в этом убеждаю. Но, наверное, если быть честной перед собой, я молчу об этом, потому что боюсь даже представить, как Люк повернется ко мне и, жалостливо глядя в глаза, скажет: «Ребекка, нам вместе было очень весело, но...»

В общем, я молчу и глупо улыбаюсь, хотя на самом деле мне страшно и обидно. Когда мы подъезжаем к моему дому, меня так и подмывает прокричать: «Ты собираешься в Нью-Йорк, да?» Но вместо этого я его целую и говорю:

– В субботу заедешь?

Оказывается, Люк завтра улетает в Цюрих на важные переговоры с важными финансистами. Конечно, это очень серьезно, и спорить нечего. Но в субботу ведь свадьба Люси и Тома, а это еще важнее, и он просто *обязан* быть на свадьбе.

– Я постараюсь.

Люк сжимает мою руку, я выхожу из машины, он машет мне на прощанье и уезжает.

Безутешно я открываю дверь квартиры и в коридоре натываюсь на Сьюзи, которая волочит огромный черный мешок с мусором.

– Привет! – радуется она. – Вернулась!

– Да! – как можно веселее отвечаю я. – Вернулась.

Сьюзи исчезает за дверью, и я слышу, как мешок прыгает по ступенькам.

– Ну и как? – спрашивает она, избавившись от мешка и входя за мной в комнату.

– Неплохо, – отвечаю я.

– Неплохо? – щурится Сьюзи. – Всего лишь неплохо?

– Ну... хорошо.

– *Хорошо?* Бекки, что случилось?

Я не собиралась ничего рассказывать, потому что, в принципе, еще ничего точно не известно. К тому же я недавно прочитала в журнале, что пары должны сами решать свои проблемы, не прибегая к советам третьей стороны. Но стоит мне взглянуть в ее полные заботы глаза, как я не выдерживаю:

– Люк переезжает в Нью-Йорк.

– Правда? – радуется Сьюзи, не уловив главного смысла. – Так это же здорово! Обожаю Нью-Йорк. Я была там три года назад и...

– Сьюзи, он переезжает в Нью-Йорк, но мне об этом не сказал.

– Ой, – смущается Сьюзи. – Понятно.

– И я не могу с ним об этом поговорить, потому что не должна ничего знать, но я не могу перестать думать, почему он мне об этом не сказал. Он что... собирается просто взять и уехать? – От напряжения голос у меня начинает звенеть. – А потом пришлет свое фото на фоне статуи Свободы? «Привет, я теперь живу в Нью-Йорке. С любовью, Люк»?

– Ну что ты! – тут же восклицает Сьюзи. – Конечно нет! Он не смог бы так поступить.

– Разве?

– Нет, не смог бы. – Сьюзи скрещивает на груди руки, молчит, потом вскидывает голову. – А ты точно уверена, что он ничего тебе не говорил? Может, когда ты уже засыпала или когда задумалась о чем-то, он тебе как раз и сказал?

Она выжидающе на меня смотрит. Я на мгновение застываю в раздумье. А вдруг Люк и вправду сказал мне об этом. Например, в машине, а я его не расслышала. Или вчера вечером, когда я разглядывала в баре чью-то сумочку от «Лулу Гинесс»...

– Нет, я наверняка бы вспомнила, если бы он упомянул Нью-Йорк. – Я горестно валюсь на кровать. – Он молчит, потому что собирается меня бросить.

– Еще чего! – возражает Сьюзи. – Ну, Бекки, ты же знаешь, что мужчины никогда ни о чем не говорят. Просто они так устроены. – Она перешагивает через груды компакт-дисков, сваленных на полу, и садится рядом со мной на кровати, скрестив ноги по-турецки. – Мой брат ни словом нам не обмолвился, что его поймали с наркотиками. Мы узнали обо всем из газет! А папа однажды целый остров купил, ничего не сказав маме.

– Правда?

– Честное слово! А потом и сам об этом забыл. Знаешь когда вспомнил? Когда ему прислали письмо с приглашением прокатить свинью в бочке.

– *Что* сделать?

– Ну это такой древний обряд, – неуверенно объясняет Сьюзи. – Папа должен прокатить первую свинью, потому что он владелец острова. – Тут она оживляется. – Кстати, он всегда посылает кого-нибудь на это мероприятие вместо себя. Не хочешь поехать в этом году? Тебе придется надеть такую смешную шапку и выучить стихотворение на гэльском⁷ языке, но в принципе, это легко...

– Сьюзи...

– Хотя навряд ли, – быстро добавляет Сью. – Извини. – Она откидывается на подушку и задумчиво грызет ноготь. Потом вдруг оживляется. – Подожди-ка. Кто тебе рассказал про Нью-Йорк, если не Люк?

– Алисия, – мрачно отвечаю я. – Она-то все об этом знает.

– Алисия? – Сьюзи округляет глаза. – Алисия, которая длинноногая стерва? Ой, я тебя умоляю. Она же наверняка все это придумала. Бекки, честное слово, я вообще удивляюсь, почему ты ей поверила!

В голосе Сьюзи столько уверенности, что в моей душе зарождается надежда. Ну конечно. Вот в чем дело. Разве я сама это не заподозрила в первый момент? Разве я вам не говорила, какая злыдня эта Алисия?

Вот только одна маленькая деталь – вряд ли Сьюзи в этом вопросе совершенно беспристрастна. Между Алисией и Сьюзи давняя неприязнь. Дело в том, что они примерно в одно и то же время начали работать в «Брендон Комьюникейшнс», но Сьюзи уволили через три недели, а Алисия сделала головокружительную карьеру. Сьюзи, конечно, не слишком стремилась стать пиарщицей, но все равно.

– Думаешь, Алисия могла так поступить? – с сомнением спрашиваю я.

– Еще как могла! – возмущается Сью. – Она же специально тебя подначивает. Брось, Бекки, ты кому больше веришь, ей или Люку?

– Люку, – помедлив, делаю выбор я. – Конечно, Люку.

– Ну и вот!

– Ты права, – говорю я, немного повеселев. – Ты права! Я должна доверять Люку, так ведь? А не слушать всякие слухи и сплетни.

– Именно. А это, кстати, тебе почта. – Сьюзи протягивает мне пачку конвертов.

⁷ Язык шотландских кельтов.

– Ой, спасибо!

Я беру конверты, слегка заинтригованная. Потому что ведь никогда не знаешь, что случилось, пока тебя не было дома. Может, пришло письмо от старого друга. Или предложение о замечательной работе. Или даже извещение о том, что я выиграла путевку на курорт!

Но, разумеется, это только счета – ничего интересного. Быстро проглядываю стопку и кидаю письма на пол, не вскрыв ни одного конверта.

Со мной все время так бывает – уеду куда-нибудь, и кажется, что по возвращении меня непременно будут ждать письма, открытки, посылки и отличные новости. Но всякий раз я разочаровываюсь. Знаете, по-моему давно пора кому-нибудь организовать услугу «почта в отпуске». За определенную сумму присылают вам замечательные письма, тогда и домой приятнее возвращаться.

Так, теперь телефонные сообщения – их Сьюзи добросовестно записала на листочке.

Твоя мама: что ты наденешь на свадьбу Тома и Люси?

Твоя мама: не надевай ничего фиолетового – к шляпке не подойдет.

Твоя мама: надеюсь, Люк знает, что фрак обязателен?

Твоя мама: надеюсь, Люк собирается прийти?

Дэвид Бэрроу: просил перезвонить.

Твоя мама: ...

Подождите-ка. Дэвид Бэрроу? Это еще кто?

– Эй, Сьюзи, – кричу я, – а Дэвид Бэрроу не говорил, кто он такой?

– Нет, – отвечает Сьюзи из коридора, – просто просил тебя перезвонить, когда появишься.

– А, понятно... – Я в недоумении смотрю на сообщение. – А какой у него был голос?

– Ну, такой... уверенный и состоятельный. И спокойный.

Я заинтригована. Кто он, этот Дэвид Бэрроу? Фамилия знакомая. Может, какой-нибудь кинопродюсер?! Набираю номер.

– Дэвид Бэрроу слушает. – Сьюзи права – такой голос должен принадлежать богатому человеку.

– Здравствуйте. Это Ребекка Блумвуд. Вы оставили мне сообщение и просили перезвонить.

– Ах да, мисс Блумвуд. Я менеджер по работе с важными клиентами в «Ла Роза».

Господи помилуй. Какая такая «Ла Роза»? Что за...

А, точно. Это же тот модный бутик в Хэмпстеде. Но я там была всего один раз, да и то сто лет назад. С чего это он мне звонит?

– Прежде всего позвольте сказать, как мы счастливы иметь среди своих клиентов телезвезду такого масштаба, как вы.

– О, спасибо, – улыбаюсь я в трубку. – Очень приятно.

Ой, фантастика! Я догадалась, зачем он звонил. Они хотят подарить мне что-то из последней коллекции, да? Или... точно! Попросят, чтобы я им помогла в создании новой линии одежды под моим именем! Здорово! Я буду дизайнером! И они назовут новую линию «Коллекция Бекки Блумвуд». Все будет просто, со вкусом и вполне носибельно, ну плюс парочка вечерних платьев...

– Я звоню вам, как нашему особому клиенту, – говорит Дэвид Бэрроу, прерывая мои мысли. – Хотел лично удостовериться, что вы довольны нашим обслуживанием, и спросить, не можем ли мы быть еще чем-то вам полезны.

– Спасибо! – отвечаю я с восторгом. – Меня все устраивает. Я не могу назвать себя вашим постоянным клиентом, но...

– А также напомнить о небольшой задолженности по кредитной карте, полученной вами в нашем магазине, – продолжает Дэвид Бэрроу, как будто и не слышал меня. – И предупредить, что если оплата не поступит в течение семи дней, мы будем вынуждены прибегнуть к другим мерам.

Моя лучезарная улыбка меркнет. Получается, что он позвонил совсем не для того, чтобы выразить свое почтение. Значит, у него и в мыслях не было просить меня разработать новую коллекцию. Этот деляга позвонил, чтобы потребовать с меня денег!

Я слегка в ярости. Откуда такая бесцеремонность! Звонить человеку домой и требовать с него денег без всякого предупреждения! *Естественно*, я им заплачу. Куда я денусь? Пусть я не оплатила счет в тот же день, как получила его по почте...

– Прошло уже три месяца с тех пор, как мы послали вам первый счет, – говорит Дэвид Бэрроу. – И должен вам сообщить, что согласно нашим внутренним правилам после трех месяцев неуплаты мы передаем дело на разбирательство в...

– Так, понятно, – спокойно перебиваю его я. – Мои... бухгалтеры сейчас как раз разбираются со счетами. Я с ними переговорю.

– Очень рад это слышать. И конечно, мы будем рады снова видеть вас в нашем магазине в самое ближайшее время!

– Хм. Посмотрим.

Я кладу трубку и вижу, что Сьюзи волочет из своей комнаты очередной огромный черный мешок.

– Сью, что ты там делаешь?

– Разгребаюсь! – отвечает она. – Это так здорово! Так очищает! Тебе тоже стоит попробовать. И кто такой этот загадочный Дэвид Бэрроу?

– Да по поводу какого-то неоплаченного счета. Представляешь, уже и домой звонят!

– Кстати, о счетах... Подожди-ка.

Она на мгновение исчезает и тут же появляется в дверях со стопкой конвертов в руках.

– Я нашла их под своей кроватью, когда прибиралась. И еще кучу таких же на комод... Наверное, ты забыла их в моей комнате. Кажется, это все счета.

– А, спасибо. – Я кидаю их на кровать.

– Может... может, стоит их оплатить, – неуверенно предлагает Сью. – Ну так, хотя бы парочку.

– Да я уже все оплатила! – удивляюсь я. – Еще в июне, ты что, забыла?

– Ну да, помню! Конечно, помню. – Сью прикусывает губу. – Только знаешь, Бекки...

– Что?

– Ну... это ведь было давно. Может, с тех пор у тебя снова накопились долги?

– С июня? – смеюсь я. – Прошло-то всего ничего! Ну правда, Сью, не волнуйся. Да возьмем хотя бы этот, – я беру наугад один из конвертов. – Даже не вспомню, когда в последний раз была в «Маркс и Спенсер».

– Тогда, – с облегчением говорит Сьюзи, – счет должен быть... нулевой?

– Вот именно! – Я открываю конверт. – Максимум десять фунтов. Может, и купила там пару трусиков...

Вынимаю из конверта счет и смотрю на цифры. И теряю дар речи.

– Сколько там? – тревожится Сью.

– Да тут... какая-то ошибка, – отвечаю я, запихивая счет в конверт. – Наверняка ошибка. Надо будет им письмо написать...

– Дай посмотрю. – Сьюзи хватается за счет, и ее глаза округляются. – Триста шестьдесят пять фунтов? Бекки...

– Да это ошибка, – повторяю я, но уже совсем не так уверенно, потому что вдруг вспоминаю про кожаные брюки, которые купила на распродаже. И еще халат. И тот период, когда я подсела на суши и покупала их в супермаркете каждый день.

Сью с беспокойством смотрит на меня.

– Бекки, как ты думаешь, остальные счета такие же большие?

Я молча беру конверт от «Селфридж» и вскрываю его. Еще не вынув счета, вспоминаю про хромированную соковыжималку, которую просто не могла не купить... Кажется, я так ни разу ей и не пользовалась. И платье, отороченное мехом. А оно куда делось?

– Много?

– Достаточно... – бормочу я и быстро засовываю счет в конверт, пока она не увидела, что сумма перевалила за четыреста фунтов.

И хотя внешне, поверьте, я совершенно невозмутима, но на самом деле я в панике и еще в ярости. Это все неправильно. Ведь я же все выплатила. Все до пенса! Какой смысл тогда вообще оплачивать счета, если они тут же опять начинают плодиться как кролики? Зачем? Можно даже не пытаться – все равно бесполезно.

– Слушай, Бекки, не волнуйся, – говорит Сью. – Все будет в порядке. Я просто не обналичу твой чек за ренту в этом месяце.

– Нет, не глупи! Ты и так слишком добра ко мне. Я не хочу быть у тебя в долгу. Уж лучше я буду должна Марксу со Спенсером. – Я ловлю ее обеспокоенный взгляд. – Сьюзи, это все пустяки! Подумаешь, счета! Подождут еще немного. А пока попрошу банк увеличить сумму кредита. Кстати, я совсем недавно писала им по этому поводу. Так что могу еще раз попросить. Прямо сейчас и позвоню!

– Прямо сейчас?

– Ну да, а что?

Я нахожу старое письмо из банка и набираю номер банка «Эндвич».

– Никакая это не проблема. Один звонок – и все решится.

– Ваш звонок переводится на телефонный центр банка «Эндвич», – пищит противный голосок в трубке. – Просим на будущее запомнить прямой номер: 0800.

– Что там такое? – спрашивает Сью.

– Меня переводят на какой-то центр, – объясняю я, пока в трубке играют «Времена года». – Там, наверное, все быстрее делается. Здорово, если все можно решить по телефону.

– Добрый день, банк «Эндвич»! – раздается женский голос. – Пожалуйста, наберите номер вашего счета.

Какой у меня номер счета? Черт! Понятия не имею...

А, точно. На извещении из банка.

– Спасибо! – говорит голос, когда я заканчиваю нажимать цифры. – Теперь введите свой личный код.

Что?

Личный код? Какой такой личный код? Впервые слышу, что он у меня вообще есть! Мне ни разу не говорили...

Хотя, стойте... Что-то такое припоминаю.

Вот черт. Как там было? 73 с чем-то? Или 37 с чем-то?

– Пожалуйста, введите свой личный код, – вежливо повторяет голос.

– Да я не знаю, какой у меня код! – ору я. – Сьюзи, на моем месте ты бы какой номер выбрала?

– Ой! Ну... я бы... выбрала... 1234?

– Пожалуйста, введите свой личный код, – не перестает талдычить голос, на этот раз как-то требовательнее.

Господи, какие сложности.

- Попробуй номер моего кодового замка на велике, – предлагает Сьюзи. – Набери 435.
- Сьюзи, мне нужен мой код, а не твой!
- А может, ты тоже такой набрала. Откуда ты знаешь?
- Пожалуйста, введите...
- Ладно! – воплю я и набираю 435.
- Простите, код неверный, – бубнит голос.
- Я знала, что не подойдет!
- Мог бы и подойти, – оправдывается Сью.
- И вообще он должен быть четырехзначный, – отвечаю я, поскольку что-то вдруг всплывает в памяти. – Точно, мне надо было позвонить и зарегистрировать его... и я стояла на кухне и... Да! Так и есть! Я тогда купила новые туфли от «Карен Миллен» и смотрела на ценник... и этот номер я набрала!
- А сколько они стоили? – радостно спрашивает Сьюзи.
- Они стоили... сто двадцать, а со скидкой... восемьдесят четыре, девяносто девять...
- Давай, набирай!
- Я взволнованно набираю 8499, и невероятно, но в трубке раздается:
- Спасибо! Вы вошли в систему «Эндвич». Эндвич – потому что мы заботимся о вас. Для вопросов по задолженности нажмите 1, для вопросов по ссудам нажмите 2, для вопросов по лимитам кредитования нажмите 3, для...
- Так, я прошла! – выдыхаю я, чувствуя себя как Джеймс Бонд, после взлома кода предотвративший мировую катастрофу. – А мне куда надо – задолженность или лимит кредитования?
- Кредитование, – уверенно отвечает Сьюзи.
- Нажимаю на 3, и меня тут же приветствует веселый голос:
- Здравствуйте! Банк «Эндвич». Меня зовут Дона. Чем могу вам помочь, мисс Блумвуд?
- Здравствуйте! – оторопело говорю я. – А вы... настоящая?
- Да! – смеется Дона в ответ. – Настоящая. Что вы хотели узнать?
- Так... Да. Вот, я позвонила, потому что хотела бы увеличить размер кредита по своей карте «ВИЗА». Желательно на несколько сотен фунтов. Или больше, если можно...
- Ясно, – вежливо отвечает Дона. – У вас особая причина или просто необходимость? Она такая милая и приятная, что я расслабляюсь.
- Видите ли, дело в том, что в последнее время я была вынуждена вложить немалую сумму в развитие своей карьеры. Потом пришло несколько счетов, к которым я оказалась... не готова.
- Понимаю, – сочувствует Дона.
- Только не подумайте, никаких серьезных неприятностей у меня нет, просто временные трудности.
- Временные трудности, – вторит она, и я слышу стук по клавиатуре.
- Наверное, я раньше не слишком оперативно реагировала на счета. Но я ведь все оплатила. Думала, что после этого можно немного расслабиться!
- Ясно.
- Так вы меня понимаете? – облегченно улыбаюсь я Сьюзи, которая в ответ поднимает два больших пальца. Вот это да. Позвонила, объяснила – все просто, как в рекламе. Ни тебе грозных писем, ни предупреждений...
- Я вас хорошо понимаю, – отвечает Дона. – С кем не бывает, правда?
- Так я смогу получить больший кредит? – радостно спрашиваю я.

– Простите, но я не уполномочена повышать размер кредитов более чем на пятьдесят фунтов. По такому вопросу вам придется связаться с управляющим кредитным отделом в своем филиале. Так, вы живете... в Фулхэме, значит... это мистер Джон Гэвин.

Я в смятении смотрю на телефон.

– Но я ему уже писала!

– Тогда все в порядке! У вас есть еще какие-нибудь вопросы?

– Нет... Пожалуй, больше нет. Спасибо.

Я кладу трубку в отчаянии.

– Дурацкий банк и дурацкая система.

– Так они дадут тебе денег или нет? – спрашивает Сьюзи.

– Не знаю. Теперь все зависит от этого Джона Гэвина, – я поднимаю глаза и натываюсь на озабоченный взгляд Сьюзи. – Но я уверена, что он мне не откажет, – быстро добавляю я. – Ему просто нужно просмотреть мое дело. Все устроится. Вот увидишь!

– А если ты на какое-то время воздержишься от трат, то быстро войдешь в колею. Так ведь? – с надеждой спрашивает Сью. – Ты же много зарабатываешь на телевидении?

– Да, – помедлив, отвечаю я. Мне совсем не хочется объяснять, что после уплаты налогов, расходов на такси, рестораны и наряды для шоу у меня остается совсем не много.

– И потом, у тебе еще есть книга...

– Книга?

Сначала я даже не очень понимаю, о чем речь. Потом радостно вспоминаю. Ну да! Моя книга советов! Я же давно собиралась ею заняться.

Ну слава богу, вот и ответ на все вопросы! Нужно только быстренько написать книгу и получить за нее кругленький гонорар. Тогда уж я точно разделаюсь с долгами и все от меня отстанут. Ха! И не нужен мне ваш вшивый кредит. Прямо сейчас и возьмусь за книжку. Сегодня же вечером!

Должна сказать, я с нетерпением жду момента, когда начну работать над книгой. Я хочу затронуть в ней так много тем и проблем. К примеру, вечный конфликт богатых и бедных, сравнительный анализ религий... философия, наконец... Да, я помню, что в издательстве меня просили написать простой сборник советов, но ведь это не значит, что туда нельзя включить пару глубокомысленных отступлений?

И потом, если все пойдет хорошо, можно читать лекции по этой книжке. Вот будет здорово! Я могла бы стать таким гуру, основать свое учение, ездить по миру, а люди стали бы толпиться в ожидании моих мудрых советов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.